

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИБРАГИМОВ ФАРИЗ ТИЛАПЖАНОВИЧ

Особенности расследования неуставных отношений
между военнослужащими срочной службы

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
Заведующий кафедрой
специальных юридических дисциплин
3-Института, кандидат юридических наук,
старший советник юстиции
_____ Н.Ш. Жемпиисов

Научный соруководитель:
Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин 3-Института,
доктор PhD, ассоциированный профессор,
советник юстиции
_____ Р.А. Медиев

г.Косшы, 2023

ТҮЙІНДЕМЕ

Ұсынылған диссертациялық жұмыс мерзімді қызметтегі әскери қызметшілер арасындағы жарғылық емес қатынастарды сотқа дейінгі тергеп-тексерудің өзекті мәселелерін қарастырады.

Диссертациялық зерттеудің мақсаты – қолданыстағы заңнаманы, тергеу тәжірибесінің материалдарын талдау, соның негізінде мерзімді қызметтегі әскери қызметшілер арасындағы жарғылық емес қатынастарды тергеп-тексеру алгоритмі, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру бойынша әзірленген тиісті ұсыныстар болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе рассмотрены актуальные проблемы досудебного расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы.

Целью диссертационного исследования является анализ действующего законодательства, материалов следственной практики, на основе которого выработаны алгоритм расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы, а также предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан.

RESUME

The given research considers the actual issues of pre-trial investigation of irregular relations between military servants of compulsory service.

The dissertation work is mainly aimed to analyze the current legislation, materials of investigative practice based on which the investigating algorithm of irregular relations between military servants of compulsory service, as well as proposals for improving the legislation of the Republic of Kazakhstan has been developed.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ	
1.1 Понятие нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими срочной службы.....	13
1.2 Криминалистическая характеристика нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими срочной службы.....	20
1.3 Меры по совершенствованию законодательства в сфере противодействия неуставным отношениям	35
2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ	
2.1 Особенности расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы на первоначальном этапе.....	44
2.2 Организация расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы на последующем этапе	75
2.3 Заключительный этап расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	102

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

КоАП РК – Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»

ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований

НПВС РК – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан

Дисциплинарный устав – Дисциплинарный устав Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364

Устав внутренней службы – Устав внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В соответствии со статьей 36 Конституции защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина [1].

Впервые исполнение долга перед Отечеством наступает при призыве граждан на срочную воинскую службу, и этот период является для них самым сложным в силу юного возраста и тягостности армейской жизни.

В то же время реальное опасение граждан вызывают не столько трудности воинской службы, сколько высокая вероятность быть подвергнутым неуставным посягательствам.

Общеизвестно, что неуставные взаимоотношения в армии, так называемая в быту «дедовщина», является основной причиной, по которой государственная кампания по призыву молодого поколения воспринимается обществом с большим негативом, а воинская служба расценивается родителями, как противоправная среда.

Опасность неуставных взаимоотношений в армии, заключается в систематическом психическом воздействии, сопровождаемом причинением телесных повреждений, физических страданий и издевательствами, формируя обстановку невыносимой службы и презрение к армии.

Не менее релевантное воздействие оказывается на боевую готовность вооруженных сил, в обеспечении которой солдаты срочной службы участвуют самым непосредственным образом.

Неуставные отношения являются источником совершения других противоправных деяний в армейской среде: уклонение от воинской службы, дезертирство, вымогательство, хищение оружия и боеприпасов и др.

К сожалению, нередко казарменное насилие приводит к совершению военнослужащими суицидов, а порой и к убийствам [2].

Учитывая серьезность данного негативного явления и участвовавшие факты смертей военнослужащих, в июне 2022 года Президентом Республики Казахстан

Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым особое внимание обращено на необходимость устранения неуставных отношений в казахстанской армии с поручением проведения специальной комиссией с участием Совета Безопасности Республики Казахстан расследования причин гибели военнослужащих [3].

Поддержание уставных взаимоотношений выступает залогом обеспечения воинского правопорядка, постоянной боевой готовности и успешного выполнения ежедневных задач боевой подготовки.

Со стороны государства принят ряд основных мер, направленных на укрепление воинской дисциплины, а также защиту прав и свобод военнослужащих срочной службы.

В целях разобщения пагубного явления дедовщины и минимизации внутриказарменного хулиганства, срок службы для военнослужащих срочной службы сокращен до 12 месяцев.

Существенной модернизации подвергнуты воинские подразделения, которые оснащены современными техническими средствами охраны и наблюдения, приняты новые уголовный и уголовно-процессуальные кодексы.

Однако реформирование не искоренило фактов неуставных отношений. Их последствия продолжают тревожить общество и оказывать значительное негативное воздействие на жизнь и здоровье военнослужащих.

По нашему мнению, серьезная роль должна отводиться следственной профилактике воинских уголовных правонарушений – как деятельности, обеспечивающей неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания за совершенное противоправное деяние [4, 5].

Анализ проблемных вопросов применения уголовных, уголовно-процессуальных норм и положений нормативных правовых актов, регулирующих прохождение воинской службы в Республике Казахстан, свидетельствует о наличии ряда сложностей на различных этапах досудебного расследования неуставных отношений, препятствующих всестороннему решению задач и принципов уголовного процесса.

Деятельность субъектов противодействия неуставным отношениям по их раскрытию и расследованию напрямую связана с применением уголовного и уголовно-процессуального права, совершенство норм которого предполагает эффективность всего процесса уголовного преследования и достижение задач по защите прав и свобод личности, пострадавшей от преступного посягательства.

Последствия безрезультативного расследования (при фактическом совершении уголовного правонарушения) негативно отражаются как на правах потерпевшей стороны, так и в целом затрагивают интересы воинской службы.

Заслуживает особого внимания мнение ученого-юриста Рахметова С.М. о том, что нарушение принципа неотвратимости ответственности влечет безнаказанность субъектов уголовных правонарушений и способствует повторному совершению ими преступных посягательств, в результате чего нарушаются права и интересы новых потерпевших [6].

Статистические данные последних лет по уголовным делам данной категории свидетельствуют об имеющихся проблемах эффективного их расследования и, соответственно, ненадлежащем обеспечении соблюдения принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

По сравнению с 2020 годом, за 2021 год уголовные правонарушения о неуставных отношениях возросли на 64,3% (с 28 до 46), при этом в суд направлено лишь 12 уголовных дел или 26% (для сравнения в 2020 г. – 7 дел или 25%). За 2022 год зарегистрировано 44 факта неуставных отношений, из которых в суд направлено 9 уголовных дел [7].

Изложенные актуальные проблемы обуславливают выбор темы диссертационного исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

Эффективные методы противодействия неуставным отношениям, меры по разрешению проблем правового регулирования военной службы, а также криминологические аспекты совершения уголовных правонарушений в воинской среде приводятся в научных трудах отечественных и зарубежных

ученых Алексеева В.А., Ахметшина Х.М., Баетова К.Ж., Борчашвили И.Ш., Бохан А.П., Бражника Ф.С., Жемпиисова Н.Ш., Закомолдина Р.В., Зателепина О.К., Исраилова И.И., Каримова Э.Г., Лунеева В.В., Маркелова В.А., Маршаковой Н.Н., Медведева А.М., Моргуленко Е.А., Молдабаева С.С., Новокшонова Д.В., Орымбаева Р., Панова И.И., Рахметова С.М., Сартаева С.С., Самойлова Е.М., Тер-Акопова А.А., Хабирова С.С., Чхиквадзе В.М. и других.

В их научных трудах исследованы важнейшие вопросы и проблемы военной службы, следственно-профилактической деятельности уполномоченных правоохранительных органов в борьбе с неуставными отношениями, которые обеспечили принятие дополнительных комплексных мер воздействия на криминогенную обстановку в армии.

Вместе с тем полагаем настоящее исследование акцентировано на решение непосредственно специфических прикладных проблем досудебного расследования неуставных отношений.

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Целью диссертационного исследования является анализ действующего законодательства и судебно-следственной практики, направленной на выявление особенностей расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы.

Исходя из этой цели, решению подлежат следующие задачи:

- определить понятие нарушения уставных правил взаимоотношений, раскрыть конкретные виды нарушений общевоинских уставов, влекущих уголовную ответственность;
- проанализировать действующее законодательство и практику применения правовых норм при расследовании неуставных отношений между военнослужащими срочной службы;
- на основе материалов судебно-следственной практики выработать алгоритм основных следственных действий по уголовным делам о неуставных отношениях между военнослужащими срочной службы;

- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере противодействия неуставным отношениям.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере безопасности воинской службы и деятельность органов досудебного производства по раскрытию и расследованию неуставных отношений между военнослужащими срочной службы.

Предметом исследования выступают: правовые нормы, правоприменительная практика в сфере противодействия неуставным отношениям, наиболее значимые проблемы расследования уголовных дел данной категории, а также пути их разрешения, статистические и аналитические данные, научные работы по данной тематике.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частнонаучных (исторический, статистический, социологический, метод правового моделирования) и специальных (сравнительно-правовой, формально-юридический, обобщение и изучение следственной и судебной практики) методов познания.

Обоснование научной новизны. Научная новизна заключается непосредственно в теме диссертационного исследования, выбор которой сделан с учетом состояния преступности в воинской среде, возросшая криминогенность которой для современного Казахстана приобрела особо резонансный характер в свете участвовавших насильственных правонарушений в армии. В этом отношении тематика эффективного досудебного расследования неуставных взаимоотношений с его особенностями как превентивный механизм борьбы с неуставными отношениями не в полной мере исследована в области уголовного, уголовно-процессуального и материального права, криминалистики, криминологии и других научных дисциплин.

Действующим законодательством Республики Казахстан военнослужащим срочной службы регламентируются положения, направленные на защиту их прав, свобод, чести и достоинства.

Вместе с тем законодательные инициативы требуют окончательного формирования и внедрения после полного исследования причин, препятствующих реализации закрепленных гарантий и обеспечению их соблюдения, с учетом обособленности воинских подразделений, «контингента» военной среды и других факторов, присутствующих в армейской жизни [2, 8].

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные положения:

1. С учетом судебно-следственной практики и специфики воинских уголовных правонарушений разработан алгоритм расследования неуставных отношений, включающий в себя порядок и особенности производства таких следственных действий как осмотр места происшествия, выемка, допрос, очная ставка, назначение (проведение) военно-уставного исследования и судебных экспертиз, определение квалификации деяния подозреваемого (Приложение №1).

2. Анализом судебно-следственной практики и изучением уголовных дел рассматриваемой категории выявлены проблемы, связанные с нежеланием очевидцев свидетельствовать либо частого изменения ими показаний (уличающих виновных), что вызвано повышенной вероятностью противоправного воздействия на них в период пребывания в указанном статусе, усиливаемого закрытым характером воинских частей. В связи с чем предлагаются следующие изменения и дополнения в УПК РК:

- часть 1 статьи 96 дополнить абзацем третьим следующего содержания: «В отношении военнослужащих срочной службы, являющихся свидетелями и потерпевшими, применяется мера безопасности в виде перевода в другую воинскую часть до рассмотрения уголовного дела по существу судом или принятия итогового решения органом досудебного расследования.»

3. К основным факторам, влияющим на результативность осмотра места происшествия, относится обеспечение его надлежащей охраны до прибытия органа уголовного преследования, которая в воинских частях имеет повышенную релевантность, в связи с нахождением субъектов преступного

деяния в данном подразделении. При этом командир части также не заинтересован в обеспечении сохранности места происшествия и подтверждении правонарушения во вверенном подразделении ввиду предусмотренных Дисциплинарным уставом критериев оценки его деятельности.

В целях обеспечения охраны места происшествия и достижения ожидаемых результатов осмотра предлагаются следующие изменения и дополнения в Дисциплинарный устав:

- пункт 14 дополнить подпунктом 12) следующего содержания: «до приезда сотрудников органов уголовного преследования принять незамедлительные меры по обеспечению охраны места происшествия.»;

- подпункт 1) пункта 15 (Основные критерии оценки деятельности командира) изложить в следующей редакции: «состояние воинской дисциплины в части (подразделении), обеспечение качественного и своевременного рассмотрения обращений военнослужащих и принятие по ним исчерпывающих мер, морально-психологическое состояние личного состава;».

4. Другой проблемой вышеуказанного следственного действия выступает осмотр казарменных помещений, которые фактически, являясь жилым помещением, в практической деятельности осматриваются без согласия проживающих в нем лиц и не санкционируются судом, тем самым повышая вероятность его признания в последующем незаконным.

В этой связи предложены следующие изменения и дополнения в УПК РК:

- часть 13 статьи 220 дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Осмотр жилых помещений воинских частей (подразделений) производится с согласия командования и с их участием.»

5. Последующий этап досудебного расследования характеризуется принятием решения о квалификации деяний подозреваемого, одной из главных задач которой является правильная правовая оценка действий подозреваемого. На данном этапе выявлена практическая проблема квалификации преступных действий подозреваемого в части нарушения уставных правил, связанных с унижением чести и достоинства или с издевательством, ввиду наличия по

данному признаку других видов юридической ответственности (административная и дисциплинарная).

В связи с чем предлагается диспозицию части 1 статьи 440 УК РК дополнить признаком «систематического» унижения чести и достоинства или издевательства над потерпевшим.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы при выступлениях на научно-практических конференциях международного уровня и изложены в 3 научных статьях, опубликованных в сборниках материалов международных научно-практических конференций, а также научном журнале «Вестник Академии правоохранительных органов».

Выводы и практические рекомендации обсуждены, одобрены и использованы Главной военной прокуратурой при разработке дополнений и изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс проведены в Институте послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

1.1 Понятие нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими срочной службы

Укрепление правопорядка и законности в Вооруженных Силах всегда имеет приоритетное значение, поскольку влияет на боевую готовность армии, обеспечивая защиту прав и свобод военнослужащих.

Обеспечение защиты территориальной неприкосновенности, Государственной границы и суверенитета является основой воинской службы [9].

Особая роль в названных сферах обоснованно отводится несению срочной воинской службы, прямыми субъектами которой выступают военнообязанные граждане мужского пола, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

В этом возрасте на юных защитников возлагаются серьезные воинские обязанности с целью приобретения необходимых военных знаний, их совершенствования, повышения степени подготовленности к выполнению возложенных задач.

В целях поддержания порядка в армейской среде и обеспечения прав военнослужащих приняты общевойсковые уставы, содержащие общеобязательные правила поведения и выступающие основным актом жизнедеятельности воинского коллектива.

Так, в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» утверждены:

- 1) Устав внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан;
- 2) Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан;

3) Строевой устав Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан;

4) Дисциплинарный устав Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [10].

Для правильного разрешения вопросов уголовной, а также иных видов юридической ответственности и выявления признаков нарушения уставных правил в первую очередь необходимо определить, что подразумевается под уставными отношениями, поскольку действующим законодательством такого понятия не дано, как и дефиниции «нарушение уставных правил взаимоотношений».

С учетом положений общевойсковых уставов отношения между военнослужащими, возникающие в период прохождения воинской службы и направленные на обеспечение служебного порядка, которые урегулированы нормами общевойсковых уставов, а также других законодательных актов признаются уставными взаимоотношениями.

Учеными Пановым В.П. и Дедюевым Н.И. представлено более полное и научное определение уставным отношениям, под которыми понимается совокупность наиболее целесообразных с точки зрения государства и общества служебных отношений, складывающихся между военнослужащими в процессе прохождения воинской службы, регулируемых воинскими уставами и другими правовыми актами и призванных обеспечить постоянную боевую готовность, воинскую дисциплину и правопорядок [11, с.6].

Исходя из изложенного, нарушение уставных правил взаимоотношений наступает при несоблюдении норм общевойсковых уставов и других нормативных правовых актов, предписывающих требования по сохранению правопорядка при исполнении обязанностей воинской службы.

Неуставные отношения давно приобрели криминальный характер и в различной степени проявления имели место практически во всех армиях мира. При этом мнения относительно начала и причин их появления имеют самый различный характер.

Историки упоминают о наличии данной проблемы в период действия Римских легионов.

О необходимости усиления противодействия неуставным отношениям в Российской армии писал в своей работе «Проекты реформирования армии» Л.Н. Толстой.

Однако их явное «устрашающее» зарождение характеризуется в Советский период, когда срок срочной службы в армии был снижен с трех до двух лет, чем вызвал недовольство старослужащих, воспринявших такое сокращение социальным принижением [12].

По мнению ученого Сапсай А.В. повышенная криминогенность неуставных отношений связана с принятием амнистии в 50-е годы XX века, результаты которой характеризуются массовым призывом в армию осужденных, которые внедрились среди военнослужащих лагерные устои и традиции [13, с.134].

Вместе с тем, полагаем верным мнение Эминова В.Е. о том, что неуставные взаимоотношения в армии – это противоправное явление, присутствовавшее во все времена и имеющие множество разнообразных форм проявления [14, с.18].

Таким образом, несмотря на разнообразие научных объяснений относительно происхождения нарушения межличностных отношений среди военнослужащих, полагаем возможным констатировать, что понятия «неуставные отношения», «дедовщина», «казарменное хулиганство» и иные аналогичные наименования рассматриваемого правонарушения в армии, обусловлены сформировавшимся мужским контингентом, который в условиях длительного нахождения в командной «закрытой» среде выстраивает неофициальную иерархическую систему, заключающуюся в управлении старослужащих солдат над более молодым призывом и сопровождающуюся постоянными предпосылками для возникновения конфликтных ситуаций, зачастую не имеющих на то явных причин [15].

Уставные требования к военнослужащим содержат множество обязательств различного характера, за нарушение которых предусмотрены соразмерные виды юридической ответственности.

Так, в соответствии с Дисциплинарным уставом, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии признаков уголовного правонарушения отнесено к значительным дисциплинарным проступкам. В этом контексте неуставные отношения образуются в случае нарушения ряда положений общевоинских уставов императивного характера, в числе которых могут быть как неправильное обращение к сослуживцу, так и применение насилия в отношении военнослужащего срочной службы.

В целях единообразного применения норм правовой ответственности, видится необходимым в Дисциплинарном уставе предусмотреть конкретные виды правонарушений, подпадающие под неуставные взаимоотношения, поскольку в имеющейся редакции, определяя неуставные отношения в качестве значительных проступков, фактически не раскрывается какие к ним относятся, хотя исходя из буквального значения рассматриваемого нормативного акта (общевоинские уставы) любое нарушение его положений должно признаваться таковым.

В частности, предлагается в пункте 3 (виды значительных дисциплинарных проступков) приложения 1 к Дисциплинарному уставу, наряду с вышеуказанными нормами, определяющими нарушение уставных правил взаимоотношений, в категории значительных проступков предусмотреть конкретные правила общевоинских уставов, регламентирующие личностные взаимоотношения между военнослужащими (обязанности, предусмотренные главой 1 Устава внутренней службы и пунктом 4 Дисциплинарного устава).

Раскрывая подобным образом виды нарушений, содержащих неуставные взаимоотношения, полагаем исключатся разночтения при отнесении проступков к той или иной категории нарушений общевоинских уставов, поскольку в общевоинских уставах отсутствует понятие «уставные правила взаимоотношений».

Следует отметить, что в действующей редакции Дисциплинарного устава предусмотрены следующие виды значительных дисциплинарных проступков: - нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; -

нарушение правил несения боевого дежурства; - нарушение общественного порядка; - самовольное оставление части или места службы; - употребление военнослужащим по призыву запрещенных средств.

Кроме того, Дисциплинарным уставом регламентированы виды серьезных дисциплинарных проступков, которые также имеют свои разновидности нарушений.

Учитывая, отсутствие понятия «уставные правила взаимоотношений», предлагаемые дополнения, полагаем позволят более четко определить нарушения, содержащие неуставные взаимоотношения.

Рассмотрим положения общевоинских уставов, нарушения которых имеют признаки уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 440 УК РК (Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности), имеющей бланкетный характер.

Проанализировав положения Устава внутренней службы, можно констатировать, что нарушение пунктов 12, 15, 144 и 159, в зависимости от наступивших последствий, образует состав статьи 440 УК РК.

В частности, пункт 12 Устава внутренней службы предусматривает обязанности военнослужащих по соблюдению правил воинского поведения и вежливости, уважению чести и достоинства, недопущению грубости и издевательств.

В соответствии с пунктом 15 Устава внутренней службы военнослужащие обязаны уважать права, свободы, честь и достоинство друг друга, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины.

Пунктом 144 Устава внутренней службы регламентированы общие обязанности солдат (матросов), в числе которых также предусмотрены уважение чести и достоинства, недопущение недостойных поступков и нарушений общественного порядка.

Обязанности должного воинского поведения и уважения достоинства других военнослужащих отражены в пункте 159 Устава внутренней службы.

Кроме того, требования по обеспечению воинской дисциплины, включающей в себя соблюдение законов страны, правил воинской вежливости, выполнение военной присяги, достойного поведения, исключаящего недостойные поступки, унижение чести и достоинства других закреплены в пунктах 1 и 4 Дисциплинарного устава.

Вышеизложенные положения Устава внутренней службы и Дисциплинарного устава составляют структурный элемент, образующий состав рассматриваемого уголовного правонарушения.

В уголовном законодательстве под воинскими уголовными правонарушениями понимаются деяния, совершенные военнослужащими по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также военнообязанными запаса при прохождении сборов деяния против установленного порядка несения воинской службы, регламентированные главой 18 Уголовного кодекса Республики Казахстан [16].

Диспозиция статьи 440 УК РК в качестве признаков нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности выделяет нанесение побоев, причинение вреда здоровью (легкого, средней тяжести, тяжкого) или иное насилие, либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательствами над потерпевшим.

Установленный общевоинскими уставами порядок взаимоотношений между военнослужащими, не имеющими отношения подчиненности, а также здоровье, честь и достоинство потерпевшей стороны выступают объектами данного уголовного правонарушения.

Данное общественно-опасное деяние выражается в форме действий, нарушающих вышеперечисленные требования Устава внутренней службы и Дисциплинарного устава.

При этом сущность этих противоправных действий состоит в применении физического насилия, а также активных действиях, унижающих честь, достоинство военнослужащего и имеющих явные признаки издевательства.

Физическое насилие проявляется в нанесении побоев, причинении вреда здоровью различной степени тяжести, в том числе, повлекших смерть военнослужащего, в зависимости от чего деяниям виновного лица дается соответствующая квалификация.

В частности, в случае причинения легкого вреда здоровью потерпевшего, действия виновного подлежат оценке по части 1 статьи 440 УК РК, если же насильственные действия наносят здоровью военнослужащего тяжкий или средний вред, совершаются в отношении нескольких лиц, в соучастии либо с применением оружия или специальных средств, деяния субъекта уголовного правонарушения подлежат квалификации по части 3 статьи 440 УК РК.

Смерть потерпевшего в результате насилия, а также участие в преступлении преступной группы влечет более суровую меру ответственности, предусмотренную частью 4 статьи 440 УК РК (лишение свободы на срок от 8 до 12 лет).

Диспозитивные нормы статьи 440 УК РК в части унижения чести и достоинства военнослужащего и издевательства имеют определённые сложности при правовой оценке действий субъекта уголовного правонарушения ввиду наличия административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 652 КоАП РК, по аналогичным признакам [17]. С учетом того, что данный вопрос связан с квалификацией деяния, указанные проблемные аспекты и меры для их разрешения рассматриваются нами более подробно в разделе 2 диссертации.

Способы физического насилия достигаются путем избиения, нанесения ударов, влекущих физическую боль и вред здоровью, а также могут совершаться в действиях сексуального и иного насильственного характера, образующих совокупность уголовных правонарушений.

Детальные сведения о способах, описание их существенных признаков и особенностей, элементов, субъектов и объектов неуставных отношений подлежат исследованию при анализе криминалистической характеристики данного уголовного правонарушения.

Таким образом, анализируя действующее законодательство и практику его применения приходим к выводу, что полноценные признаки понятия нарушения уставных правил взаимоотношений, образующего состав уголовного правонарушения, могут быть определены в первую очередь после обращения к специальным нормативным правовым актам – общевоинским уставам, выступающими первоисточниками и сводами военных правил для военнослужащих. Вместе с тем объективные результаты в разрешении вопросов уголовной ответственности могут быть достигнуты при детальном сопоставлении положений уголовного закона с конкретными нормами общевоинских уставов, регламентирующими личностные взаимоотношения военнослужащих.

1.2 Криминалистическая характеристика нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими срочной службы

Обеспечение эффективного противодействия любому уголовному правонарушению достигается посредством принятия комплексных мер, которые заключаются в оперативном получении исчерпывающей информации относительно объекта расследования.

Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений, связанных с неуставными взаимоотношениями, позволяет получить как первоначальные данные о преступном деянии, выдвигении типовой версии, так и способствует последующему установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию с организацией расследования по конкретной версии.

Относительно содержания криминалистической характеристики уголовных правонарушений существует огромное разнообразие мнений и выводов ученых, которыми в результате проведенных исследований предоставлено наиболее полное понимание данного научного знания, а также релевантный перечень рекомендаций в практической деятельности уполномоченных органов.

Согласно выводам ученого-криминалиста Яблокова Н.П. среди элементов криминалистической характеристики преступлений необходимо учитывать «криминалистические черты способа совершения преступлений, типичные следственные ситуации, характер информации, подлежащей выяснению [18].

По мнению профессора Мирского Д.Я. разработка методических рекомендаций по расследованию преступлений должна основываться на их уголовно-правовой характеристике.

С точки зрения Сергеева Л.А. криминалистическая характеристика включает расширенное количество элементов, в числе которых способы и условия совершения преступлений, субъекты и субъективная сторона, взаимосвязи с другими преступлениями [19, 20].

Многообразие суждений ученых по вопросам криминалистической характеристики и рекомендаций по ее содержанию полагаем лишь укрепили практическое значение данного явления и не дублируют другие разделы криминалистики.

Вернемся к анализу криминалистической характеристики уголовных правонарушений по исследуемой теме.

Неуставные взаимоотношения в армии имеют существенные отличия от общеуголовных правонарушений, причина которых первостепенно лежит в уязвимости положения военнослужащего срочной службы от разного рода посягательств, что обусловлено «закрытостью» воинских подразделений, незаинтересованностью командования в освещении и подтверждении противоправных деяний в вверенном ведомстве, а также рядом других факторов, присущих воинской среде.

Несмотря на то, что нарушения уставных взаимоотношений между военнослужащими срочной службы носят явно очевидный характер, поскольку, по крайней мере потерпевшему всегда известно лицо, применившее в отношении него насилие либо иные антиуставные действия, возникающие сложности досудебного расследования имеют все признаки уголовных правонарушений, совершаемых в условиях неочевидности.

Причины, не позволяющие обеспечить эффективность уголовно-правовых и процессуальных средств в защите прав и свобод потерпевшего, в первую очередь, кроются в проблемах выявления доказательств совершения неуставных отношений, которые связаны с отсутствием свидетелей совершенного уголовного правонарушения или нежеланием явных очевидцев свидетельствовать против сослуживцев в силу опасения быть подвергнутым истязаниям ввиду сложившихся армейских традиций и ритуалов.

Устоявшиеся с давних пор армейские традиции и ритуалы выступают одной из основных причин совершения данных уголовных правонарушений, которые в своем большинстве не имеют какого-либо распространенного мотива. Преступник связан с потерпевшим служебными отношениями, и данное положение образует противоправную среду в силу имеющейся разницы в стаже нахождения в армии: более длительное пребывание на службе подталкивает старослужащего субъекта на совершение неуставных отношений, а для молодого солдата данное обстоятельство напротив «служит» максимальной вероятностью стать объектом уголовного правонарушения.

Таким образом, мотивом к совершению нарушения уставных правил взаимоотношений среди военнослужащих срочной службы является желание показать свое превосходство перед солдатами более младшего созыва и ложно понимаемая в связи с этим низменность их положения, которые подкреплены устоявшимися незаконными ритуалами посвящения в солдаты и армейскими традициями. Полагаем именно эти побуждения способствуют совершению неуставных отношений, а имеющие наряду с ними место мотивы личной неприязни, мести, корысти и хулиганства (которые обычно отражаются в обвинительных актах и судебных приговорах в качестве мотива) лишь усиливают мнимое «разрешение» совершать преступные деяния.

К важнейшим элементам криминалистической характеристики относится способ совершения уголовного правонарушения, который в свою очередь, предоставляет органам досудебного расследования информативные данные касательно подготовки к противоправному деянию, непосредственному его

совершению, сокрытию следов, а также в отношении лица, его совершившего и потерпевшей стороны.

Если в гражданской жизни применимо множество способов совершения уголовных правонарушений, то в воинских учреждениях с учетом обособленности организаций и устойчивого контрольного режима ее деятельности, такие возможности ограничены.

Наиболее распространенным методом действий правонарушителя является умышленное применение насилия одним военнослужащим другому, которое выражается в причинении физической боли путем нанесения ударов руками, ногами, головой, а также с использованием различных орудий, влекущих наступление вреда здоровью различной степени тяжести.

Вместе с тем следует различать нанесение побоев от причинения вреда здоровью.

Так, побои выражаются в нанесении множества ударов, которые сопряжены причинением физической боли, не влекущих причинение вреда здоровью (то есть при отсутствии как минимум признаков легкой степени тяжести вреда здоровью). При этом от побоев может оставаться место приложения силы, при отсутствии кратковременного расстройства здоровья, то есть в таких случаях устанавливается факт нанесения побоев.

Соответственно причинение вреда здоровью характеризуется нарушением анатомической целостности органов, телесными повреждениями, повлекших расстройство здоровья либо наступление смерти.

Иные формы насилия различаются от вышеуказанных способов совершения уголовного правонарушения физическим воздействием без образования явных телесных повреждений, но с применением силы. К таковым следует отнести действия насильственного ограничения или лишения свободы, удерживания, связывания, сексуального извращения и т.п.

Также рассмотренные способы насильственного воздействия зачастую сопровождаются с использованием орудия уголовного правонарушения, в числе

которых табуреты, армейский ремень, пряжка от него, дужка от кровати, а также реже другие предметы хозяйственного обихода, имеющиеся в воинских частях.

Следующий способ нарушения уставных взаимоотношений с учетом диспозиции статьи 440 УК РК сопряжен с психическим воздействием на волю и сознание военнослужащего, направлен на унижение его чести и достоинства, а также иные проявления издевательства в отношении потерпевшего лица.

Подготовка к совершению уголовного правонарушения выражается в следующем:

- определение жертвы посягательства, в чем выбор в подавляющем большинстве падает на солдат младшего призыва, из которых в особенности подвержены военнослужащие, менее развитые в физическом отношении и обладающих слабовольными чертами характера;

- приискании времени, места и орудия совершения правонарушения.

Время и место посягательства определяются субъектом правонарушения во взаимосвязанном положении, то есть выбор места зависит от времени, поскольку воинская часть, как режимный объект с неукоснительно соблюдаемым распорядком дня, предполагает нахождение военнослужащих в заранее определенных местах и в установленное время. Данное обстоятельство служит своего рода подспорьем для «казарменного хулигана» при подготовке к неуставным отношениям, поскольку он заранее осведомлен о планах потенциального объекта правонарушения и без особого затруднения способен выстроить преступную схему.

Вместе с тем особенно часто неуставные отношения совершаются в местах с наименьшим количеством офицеров и военнослужащих контрактной службы (сержанты, прапорщики). То есть старослужащий «солдат-срочник» в первую очередь заинтересован исключить осведомленность руководящего состава в нарушении правил уставных взаимоотношений, что вполне логично преследует цель недопущения изобличения его в этом. В качестве помещений, имеющихся в расположении воинских частей, служат автомобильные парки, туалеты, кладовые помещения, комнаты командиров взводов, питомники.

Относительно орудия совершения уголовного правонарушения ранее отмечены наиболее часто используемые подручные средства армейского обихода.

В то же время, как показал анализ изученных уголовных дел рассматриваемой категории, нарушения уставных правил взаимоотношений с применением насилия нередко совершаются без подготовительных действий, ввиду незапланированно возникшей ситуации (субъект и объект по стечению обстоятельств оказались в одном месте) либо неожиданной реакции на поведение или действия потерпевшего.

К примеру, военнослужащий младшего призыва срочной службы С. в дневное время по требованию сержанта в поисках сигарет вошел в учебный тир, где, увидев старослужащего П., подошел к нему и попросил срочно дать сигареты для сержанта. Возмущенный поведением молодого солдата и, воспользовавшись отсутствием офицера в помещении, рядовой С. нанес два удара головой в область лица последнего, причинив легкий вред его здоровью [21].

В данном случае насильственный способ уголовного правонарушения совершен без подготовки, выбор места также определен без каких-либо подготовительных действий, спонтанно, ввиду неподобающего по мнению субъекта правонарушения поведению потерпевшего и без применения орудия.

Или другой случай, когда военнослужащий срочной службы А., находясь в коридоре здания медицинской части, увидев зевающего на тумбе сослуживца более молодого призыва О., сделал ему замечание по этому поводу. Не получив ответа и какой-либо реакции на свои замечания, А. решил применить насилие в отношении О., для чего позвав последнего за собой, направился в туалет здания. В туалете А., сняв свой ремень, схватил О. за запястье левой руки и пряжкой ремня нанес три удара по пальцам, в результате чего последний получил переломы среднего и безымянного пальцев левой руки [22].

Как следует из приведенного примера элементами способа подготовки к нарушению уставных правил взаимоотношений являются выбор места нанесения телесных повреждений, а также орудия правонарушения.

После совершения нарушения уставных правил взаимоотношений и осознания субъектом об оставленных им свидетельствах своих преступных действий, в каждом случае без исключения следует процесс сокрытия следов уголовного правонарушения, который сопровождается несколькими способами, в том числе характерными воинской среде.

В первую очередь непосредственно после совершения уголовного правонарушения скрываются вещественные доказательства, следы которых остаются на месте преступного деяния. В условиях воинских частей проводится уборка помещения с целью сокрытия крови и других биологических веществ, беспорядка, указывающего на следы борьбы и применение насилия.

Утаивание (уничтожение) орудия преступления осуществляется в зависимости от его вида.

При использовании подручных средств в виде швабры, палки, указки и прочих предметов общего пользования зачастую следует их уничтожение. Вместе с тем имеют место случаи, когда с указанных предметов лишь смываются, вычищаются следы, оставленные непосредственно на них. При нарушении уставных правил с причинением вреда ремнем, душкой от кровати, табуретом, а также когда следы уголовного правонарушения остаются на военной форме, на практике выявлялись случаи их замены с аналогичными предметами, находящимися во владении других военнослужащих или в иных помещениях воинской части.

Следует отметить, что попытки скрыть следы преступления зарождаются у субъекта еще в период подготовки к совершению уголовного правонарушения, когда он выбирает орудие преступления, место и время, а также непосредственно при совершении противоправного деяния – стараясь не оставлять следов от ударов на теле потерпевшего, причиняя лишь физическую боль.

Как мы отмечали, существуют характерные для воинской среды способы сокрытия следов преступления, в числе которых вышеназванные методы замены военной формы, армейских ремней и прочих предметов. Однако самым частым и распространенным способом сокрытия следов насилия в армии все же является оказываемое давление и угрозы на потерпевшего скрыть совершенное в отношении него преступное деяния. По сути в таких случаях неуставные отношения приобретают продолжающийся характер. И что беспрецедентно среди гражданского населения и в гражданском обществе подобное «угрожающее» сопровождение потерпевшего осуществляется круглые сутки ввиду постоянного нахождения обеих сторон в одной части, а зачастую и в одной казарме.

И даже в случае выявления факта нарушения уставных взаимоотношений уполномоченными субъектами (в ходе телесного осмотра, поступление анонимных сообщений и пр.), морально-психологическое воздействие и угрозы в отношении потерпевшего со стороны субъекта и его соратников с целью сокрытия преступного деяния не прекращаются, в том числе и в период досудебного расследования. Как результат, безуспешное расследование уголовного дела.

Необходимо, к сожалению, признать, что данный способ укрытия уголовного правонарушения и следов его совершения является самым «эффективным» и требует повышенного внимания в вопросах противодействия и предупреждения неуставных отношений. По имеющимся проблемным вопросам в этом отношении и мерам их разрешения нами внесены предложения в последующем разделе диссертационного исследования.

Возвращаясь к вопросу о сокрытии следов правонарушения и их способах, хотелось бы обратить внимание на их наиболее организованные формы проявления.

Если в ранее приведенных событиях в сокрытии следов правонарушения помогали сослуживцы, являющиеся непосредственными соучастниками либо поддерживающей «дедовщину» и армейские насильственные ритуалы стороной,

то на практике имели место случаи участия в этом должностных офицеров далеко не рядового состава.

Приведем вопиющий практический пример из деятельности исследователей, когда в процесс сокрытия следов уголовного правонарушения, помимо непосредственного субъекта уголовного правонарушения, вовлекались должностные лица воинской части.

Так, подозреваемый С. после применения насилия в отношении военнослужащего срочной службы Р. в целях сокрытия нанесенных ему телесных повреждений на следующее утро укрыл его от проводимого ежедневного телесного осмотра, разумеется под угрозами, мотивировав перед проверяющими субъектами отсутствие потерпевшего на осмотре его нахождением на дежурстве. Подобные ухищрения продолжались несколько дней, пока факт применения насилия не был выявлен органами военносудственного управления посредством получения агентурных сведений об имевшем месте рукоприкладства. При этом после регистрации данного уголовного правонарушения в ЕРДР первоначально осмотр потерпевшего был осуществлен медицинской службой воинской части на предмет наличия телесных повреждений, по результатам которого медицинским работником дана справка об отсутствии каких-либо повреждений у солдата. Лишь после проведения судебно-медицинской экспертизы факт получения телесных повреждений был подтвержден соответствующим заключением эксперта. Однако и на этом череда попыток сокрытия следов уголовного правонарушения не прекратилась. В ходе досудебного производства, медицинская служба, руководство воинской части в лице командира части, а также руководителей отдельных подразделений упорно отрицали получение телесных повреждений военнослужащим срочной службы, объясняя показания потерпевшего и иные доказательства нарушения уставных правил попыткой его уклонения от прохождения срочной службы. По итогам судебного разбирательства факт применения насилия был полностью подтвержден с вынесением обвинительного приговора, в основу чего, в частности были взяты заключение эксперта, его

разъяснения, полностью опровергшие вероятность получения солдатом телесных повреждений вне воинской части (по утверждению представителей воинской части повреждения если и были, то вероятно получены после осмотра в медицинской части, а именно по пути следования на экспертизу в сопровождении оперативных сотрудников военно-следственного управления) и подтвердившие факт получения повреждений именно в период и при обстоятельствах, изложенных потерпевшей стороной и обвинением, показания свидетелей и другие доказательства [23].

Не останавливаясь на подробных причинах столь активно оказанного препятствия со стороны командования воинской части по установлению истины, отметим, что корень таких последствий в значительной степени лежит в заложенных нормативных требованиях по осуществлению командирами своих служебных обязанностей. Об этом более подробно мы изложим в последующем разделе диссертации.

Исследование вопросов личности субъекта и объекта уголовного правонарушения, являясь важнейшим элементом криминалистической характеристики, основывается на познании индивидуальных поведенческих качеств и привычек лиц данной категории и направлено на достижение целей и задач по раскрытию уголовного правонарушения, установлению обстоятельств его совершения и выявлению доказательств по уголовному делу.

Личность подозреваемого как понятие, изучаемое в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном направлении, в большей мере имеет психологический характер, и в то же время содержит криминологические свойства [24].

При этом результаты исследований каждой из указанных наук оказывают релевантное значение и прикладную полезность в противодействии неуставным отношениям среди военнослужащих срочной службы.

Криминология, как наука, изучающая причины преступности, достаточно высоко развилась в вопросах познания личности преступника, достаточно твердо определив криминологически значимые типы личности преступников, важного звена всего механизма преступного поведения [25, с. 87-88].

Криминолого-психологическим исследованием ученых Антонова Ю.М. и Эминова В.Е. у преступников установлен высокий уровень импульсивности и агрессивности, совмещаемой с чувствительностью и ранимостью, что является причиной их конфликтности и выступает возбудителем насильственных действий [26].

Нисколько ни снижая вклад научных трудов криминалистического направления, необходимо отметить существующее мнение о том, что изучение личности преступника в криминалистике ввиду высокой степени его сложности и в то же время важности менее всего исследовано [27].

Полагаем такие выводы связаны с многогранностью сущности исследуемого вопроса и в конечном счете преследуют цель перспективного развития, в чем к настоящему времени достигнуто не мало.

Так, ученые-криминалисты в соответствии с предметом науки разграничили и определили свойства и качества личности подозреваемого, необходимые для определения последовательности преступных действий [28].

Лубин А.Ф., проанализировав ряд суждений ученых в области криминалистической характеристики преступления, определил наиболее релевантную категорию ее элементов, в которую включил и субъект преступления, а также способ и обстановку. Вторую категорию составили личность потерпевшего, взаимосвязи между элементами преступления, следы и объект преступления [29, 30].

Личность военнослужащего, совершившего неуставные отношения, представляет повышенный интерес для субъекта поисково-познавательной деятельности, поскольку всесторонняя проверка данного вопроса предполагает вероятность результативного сбора доказательственной информации относительно совершенного деяния.

С учетом темы диссертационного исследования рассмотрим категорию военнослужащих срочной службы, из которых подавляющее большинство неуставных отношений совершается военнослужащими в звании рядового и реже военнослужащими сержантского состава.

Интересующие орган досудебного расследования характеризующие сведения в отношении военнослужащего должны содержать информацию о его положительных и отрицательных качествах.

В частности, оперативному сбору подвергается информация касательно общих анкетных данных, включающих в себя:

- фамилия, имя и отчество;
- дата и место рождения;
- национальность;
- семейное положение;
- образование;
- воинское звание, срок срочной службы;
- общая характеристика военнослужащего.

Получить указанные сведения не представляется сложным непосредственно по месту службы.

Наиболее сложным и требующим дополнительного времени и усилий предполагается сбор персональных данных и сведений личного характера в отношении военнослужащего, ценность которых имеет индивидуальный характер, поскольку могут разрешить многие вопросы криминалистической характеристики данного уголовного правонарушения, в частности по конкретно расследуемому уголовному делу.

К таковым сведениям следует отнести:

- объективные данные о характере подозреваемого, а также его поведение в период службы с обращением внимания психоэмоциональное состояние до и после совершения уголовного правонарушения, отношение к религии;
- круг общения подозреваемого, его положение среди сослуживцев, уровень авторитета;
- спортивные достижения и иные навыки, текущее физическое состояние;
- по последнему месту жительства аналогичные характеризующие сведения, с обращением внимания на прежние судимости и факты привлечения к каким-либо видам юридической ответственности;

- вредные привычки, умственные качества, память, увлечения, учетные данные в медицинских и иных организациях.

От полноценного сбора информации и получения исчерпывающих сведений зависит насколько достоверным будет составлен план расследования, своевременность внесения в него корректировок, выдвижения версии совершения уголовного правонарушения, а также эффективность проводимых и запланированных оперативно-следственных мероприятий, в том числе выбора тактики их производства [31].

Обладая всей информацией о личности подозреваемого, появятся объективные возможности по установлению реального мотива совершения уголовного правонарушения.

По уголовным правонарушениям, где не установлено лицо, его совершившее, тщательному аналитическому разбору подлежат сведения, полученные на первоначальном этапе досудебного расследования (осмотр места происшествия, выемка, обыск, допросов потерпевших и свидетелей, результаты оперативно-розыскных мероприятий).

В каждом случае важно не пренебрегать обязательным условием оперативного сбора сведений о личности подозреваемого.

Личность потерпевшего военнослужащего срочной службы имеет не менее релевантное значение и выступает элементом криминалистической характеристики, способным установить точный мотив уголовного правонарушения, отношение подозреваемого к противоправному деянию в период его совершения и после этого, выявить индивидуальные особенности субъекта и, соответственно, привести к разрешению основной задачи по изобличению виновного в уголовном правонарушении.

К криминалистически важной информации о личности потерпевшего военнослужащего относятся:

- анкетные данные: фамилия, имя и отчество; дата и место рождения; национальность; семейное положение; образование;
- воинское звание, срок срочной службы;

- характеристика военнослужащего по месту службы.

Как и при сборе информации о личности подозреваемого в отношении потерпевшего необходимо получение персональных данных и сведений личного характера, включающих:

- объективные данные о характере потерпевшего, его поведение, психоэмоциональное состояние в период службы, а также непосредственно перед совершением уголовного правонарушения (реальные причины совершения в отношении него противоправного деяния), а также после него;

- круг общения потерпевшего, его положение среди сослуживцев, уровень авторитета;

- спортивные достижения и иные навыки, текущее физическое состояние;

- вредные привычки, умственные качества, память, увлечения, учетные данные в медицинских и иных организациях.

- по последнему месту жительства аналогичные характеризующие сведения, с обращением внимания на прежние судимости и факты привлечения к каким-либо видам юридической ответственности, а также сведения о его пребывании в статусе заявителя, потерпевшего, свидетеля по уголовным и административным делам. Данные сведения необходимы для дачи правовой оценки на предмет наличия признаков виктимного поведения потерпевшего.

Подробно раскрывает сущность неспособности потерпевших противостоять криминальной опасности отечественный ученый-юрист Жемпиисов Н.Ш.: «В криминологической науке данное явление принято обозначать терминами «виктимность» и «виктимизация». «Виктимность» означает некую предрасположенность отдельных людей стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления. При этом, в зависимости от личностных характеристик, поведения конкретных лиц, степень такой предрасположенности может быть на минимальном, среднем или высоком уровне.

Изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений, приводит к выводу, что наряду с «невиновными» жертвами, отдельные из них

своим поведением нередко провоцируют уголовные правонарушения или облегчают преступникам их совершение» [32].

Данное утверждение вполне обоснованно и в случае установления признаков виктимности соответственным образом на повестку встает вопрос о достаточности оснований для привлечения подозреваемого к уголовной ответственности.

В пользу данного вывода свидетельствует мнение российского криминолога Воронина Ю.А.: «Всесторонняя оценка механизма конкретного преступления диктует необходимость изучения не только личности преступника, но и потерпевшего. Очень многие преступления, по сути, являются результатом обоюдного «вклада» в произошедшее – преступника и жертвы. Речь не идет о «соучастии» потерпевшего субъекта в уголовно-правовом значении этого понятия, но практика свидетельствует, что неосторожное, аморальное или противоправное поведение будущих жертв часто служит поводом для преступления, создает криминогенную ситуацию или является обстоятельством, облегчающим его совершение» [33].

Таким образом, непринятие оперативным мер по истребованию и получению информации о личности подозреваемого и потерпевшего, а также производству связанных с этим неотложных следственных действий по закреплению следов преступления и проведению иных мероприятий способствует проведению бесперспективного расследования и прекращению досудебного производства.

Рассмотренные элементы криминалистической характеристики, реализуемые в форме производства соответствующих мероприятий досудебного расследования, обладают высокой приоритетностью и результативностью (разумеется, при условии комплексного и качественного подхода), несмотря на первый взгляд кажущуюся их неэффективность, в чем и заключается распространенная ошибка субъектов поисково-познавательной деятельности, воспринимающих их бесполезными.

1.3 Меры по совершенствованию законодательства в сфере противодействия неуставным отношениям

Анализ действующего законодательства Республики Казахстан свидетельствует об имеющихся отдельных проблемах его эффективности в осуществлении следственной профилактики неуставных отношений между военнослужащими срочной службы, а также применения правовых норм в ходе практической деятельности органов досудебного расследования.

Затронуты проблемные вопросы правовой оценки рассматриваемых деяний, изучены положения иных законодательных актов, регулирующих уставные отношения, между которыми выявлены отдельные противоречивые нормы.

По результатам исследования разработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан, направленные на повышение противодействия неуставным отношениям.

Детальным анализом статистических сведений, материалов следственной и судебной практики, нормативных правовых актов и юридической литературы охвачены положения уголовного закона, вызывающие сложности в ходе правоприменительной практики.

Неуставные отношения насильственного характера, а также выраженные в психическом воздействии на потерпевших преследуются уголовным законодательством, однако осуществляемая по их пресечению деятельность правоохранительного сектора не всегда имеет эффективность и должный профилактический результат.

О проблемах в борьбе с уголовно-наказуемыми нарушениями уставных взаимоотношений свидетельствуют ранее приведенные статистические сведения о значительном увеличении их регистрации и низкой эффективности досудебного расследования по уголовным делам данной категории.

Неэффективное противостояние воинскому криминальному насилию связано с рядом факторов.

В зависимости от степени общественной опасности и наказуемости нарушение уставных правил взаимоотношений подразделено на уголовные проступки (части 1 и 2 статьи 440 УК РК) и преступления (части 3 и 4 статьи 440 УК РК).

К уголовным проступкам отнесены неуставные отношения, выразившиеся в побоях, причинении легкого вреда здоровью и вышеназванных способах глумления, а также эти действия, совершенные неоднократно.

Полагаем, отнесение неуставных отношений в разряд уголовных проступков не возымело какого-либо эффекта, а напротив подобное положение в системе противоправных деяний предоставило рецидивным субъектам данного уголовного правонарушения возможность дальнейшего прохождения срочной службы, поскольку в силу положений статьи 26 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» увольнение военнослужащих с воинской службы предусмотрено лишь в случаях совершения преступления [7].

Возвращение осужденного солдата в ту же воинскую часть воспринимается сослуживцами как некое проявление «героизма», в том числе и самим правонарушителем, что лишь укрепляет его авторитет и напротив снижает статус потерпевшего в воинском коллективе, повышая вероятность дальнейшего жестокого обращения с ним.

В связи с чем полагаем целесообразным и необходимым отнести нарушение правил уставных взаимоотношений между военнослужащими в разряд преступлений путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон.

Уголовным кодексом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года за неоднократное нарушение уставных правил взаимоотношений предусматривалось лишение свободы сроком до 5 лет без альтернативной меры наказания.

Анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран в части регламентации рассматриваемых уголовных деяний показал о повышенной

степени ответственности за их совершение по сравнению с казахстанскими законодательными актами.

В уголовных законах Российской Федерации и Украины понятия уголовного проступка не имеется, уголовная ответственность предусмотрена исключительно за совершение преступлений, в связи с чем нарушения правил уставных взаимоотношений среди военнослужащих криминального характера отнесены к таковым.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием влечет наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части до двух лет либо лишения свободы до трех лет.

Частями 2 и 3 указанной статьи, с учетом отягчающих квалифицирующих признаков, предусмотрена санкция исключительно в виде лишения свободы, соответственно, с более длительными сроками отбывания наказания [34].

Не менее суровые меры наказания за неуставные взаимоотношения в воинской среде регламентированы Уголовным кодексом Украины, статьей 406 которого аналогичным образом предусмотрено лишение свободы [35].

Противоречия между нормативными правовыми актами, регулирующими прохождение воинской службы и вопросы уголовной ответственности, создают казусные ситуации и сложности в противодействии неуставным отношениям.

Пунктом 6 НПВС № 6 от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» предусмотрено, что отграничение воинского уголовного правонарушения от иных уголовных правонарушений должно осуществляться в зависимости от направленности умысла виновного, поэтому насилие одного военнослужащего над другим не всегда квалифицируется по статье 440 УК РК [36].

Под нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

понимается насилие, совершенное одним военнослужащим над другим как в связи со службой или при исполнении хотя бы одним из них служебных обязанностей, так и при других обстоятельствах, но сопровождавшееся проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, грубым нарушением внутреннего распорядка в подразделении.

Применение насилия, возникшего на почве имущественных, брачно-семейных и иных гражданских правоотношений или обязательств, несвязанных с посягательством на воинский правопорядок, должно квалифицироваться по уголовным правонарушениям против личности, чужого имущества и другим, не относящимся к воинским.

Тем самым указанные положения НПВС регламентируют необходимость привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за насилие исключительно при исполнении обязанностей и нарушении распорядка воинской части. Между тем, подавляющее большинство выявляемых фактов насилия в воинских частях совершаются вне служебного времени, в различных подсобках и «закутках», без нарушения распорядка дня.

Более того, «дедовщина» проявляется, как беспричинно с целью угнетения солдата, так и на почве различных бытовых ситуаций, которые служат поводом для насилия.

Следуя названным требованиям НПВС, являющегося составной частью уголовного законодательства, субъекты уголовного преследования обязаны квалифицировать деяния в качестве неуставных отношений лишь в вышеуказанных случаях.

При этом, подобное определение границ в НПВС между насилием, относящимся к нарушениям уставных правил взаимоотношений, и не являющимся таковым, вступает в противоречие с бланкетным нормативным актом – Уставом внутренней службы, согласно пункту 3 которого военнослужащий срочной службы находится при исполнении обязанностей воинской службы в течение всего времени прохождения срочной службы (срок воинской службы для военнослужащих срочной службы – двенадцать месяцев).

Уставом внутренней службы обязательства уважать честь и достоинство, не допускать грубости и издевательств не ограничены временными рамками либо периодом исполнения служебных обязанностей – военнослужащий обязан соблюдать правила днем и ночью, пока проходит срочную воинскую службу.

Следует отметить, что иные факты физической расправы (побои, причинение легкого вреда здоровью) преследуется административным законодательством, что фактически не может предполагать соблюдения принципа неотвратимости наказания.

Исходя из вышеизложенного, полагаем положения НПВС, касающиеся квалификации насилия в воинской среде по иным составам уголовных правонарушений, подлежат изменению с учетом норм общевойсковых уставов.

В частности, предлагается исключить абзацы 1 и 4 пункта 6 НПВС и в окончательном варианте изложить его в следующей редакции:

«6. Под нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности понимается указанное в диспозиции статьи 440 УК насилие, совершенное одним военнослужащим над другим как в связи со службой или при исполнении хотя бы одним из них служебных обязанностей, так и при других беспричинных обстоятельствах применения насилия. Насилие может выражаться как в нанесении побоев и причинении физической боли, так и в совершении издевательства, унижения чести и достоинства, принудительного обмена или изъятия продуктов питания, обмундирования, иных предметов, выданных военнослужащему в качестве вещевого и иного довольствия.»

Предлагаемые меры, имея целью обеспечение надлежащей юридической оценки рассматриваемого деяния и действий его субъекта, направлены на соблюдение и защиту прав потерпевших, и предупреждение воинских уголовных правонарушений.

Не менее существенное воздействие на обеспечение прав потерпевшего оказывает командование воинских частей, которые в силу имеющихся критериев

оценки их деятельности ориентированы исключить факты подтверждения уголовных правонарушений в своем ведомстве.

Как результат, «солдат-срочник» остается единственным свидетелем и в то же время заявителем, становясь изгоем в воинской части.

В процесс опровержения доводов потерпевшего вовлекаются все службы воинского подразделения, начиная от сослуживцев, сотрудников медицинской части и, завершая непосредственно командиром.

Изложенные меры по совершенствованию законодательства и, соответственно, деятельности субъектов противодействия неуставным отношениям преимущественно направлены на защиту прав потерпевшей стороны.

В то же время общий анализ теоретико-правового и практического аспектов процессуального обеспечения правами других участников процесса по уголовным делам о неуставных отношениях подтверждает не только актуальность данного вопроса, но и имеющиеся сложности в этом вопросе.

Справедливое правосудие несомненно основано на предоставлении равных возможностей всем участникам процесса в осуществлении своих прав, в особенности подозреваемой стороне, находящейся в статусе преследуемого субъекта и, соответственно, нуждающегося в защите и активном опровержении предъявляемых обвинений.

Обеспечение подозреваемому права на защиту как один из важнейших принципов уголовного процесса предполагает соблюдение таких фундаментальных принципов как законность и охрана прав и свобод участников уголовного процесса.

В ходе исследования выявлена сложившаяся практика оставления органом расследования без удовлетворения ходатайств защиты о выдаче копий процессуальных документов по уголовным делам рассматриваемой разновидности правонарушений. Следует отметить, что данная проблема характерна для всех категорий уголовных дел.

Решения органа уголовного преследования об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о выдаче копий процессуальных документов мотивированы тем, что в соответствии со статьей 64 УПК РК подозреваемый вправе получить копии постановлений о признании подозреваемым, гражданским ответчиком, квалификации деяния, протокола задержания, ходатайства и постановления об избрании и продлении срока меры пресечения, постановления о прекращении уголовного дела.

Тем самым, данной нормой уголовно-процессуального закона приведен исчерпывающий перечень процессуальных документов, подлежащих выдаче подозреваемому на стадии расследования уголовного дела.

Аналогично, статьей 70 УПК РК предусмотрены полномочия защитника, согласно которым он вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения и продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста, уведомлением о прерывании сроков по делу, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого или самого защитника, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а по окончании досудебного расследования – со всеми материалами, выписывать из него любые сведения в любом объеме, снимать копии с помощью научно-технических средств, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, и списка свидетелей обвинения, присутствовать при объявлении подозреваемому постановления о признании подозреваемым, квалификации деяния подозреваемого.

Таким образом, защитник также наделен правами получения копий процессуальных документов после окончания досудебного расследования.

Между тем несмотря на наличие указанных норм закона, предусматривающих порядок получения определенных процессуальных документов на стадии досудебного расследования, полагаем отказ в выдаче других документов, ограничивает права подозреваемой стороны на защиту и нарушается конституционный принцип правосудия.

Так, по смыслу требований пункта 7 части 9 статьи 64 УПК РК подозреваемый вправе по ходатайству получить копии иных процессуальных и следственных документов, за исключением сведений, содержащих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

Одним из принципов уголовного процесса является обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Данный принцип закреплен в статье 26 УПК РК, предусматривающей, что подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника, законного представителя в порядке, установленном УПК. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться от подозрения, обвинения всеми не запрещенными законом средствами, а также принять меры к охране их личных и имущественных прав.

С приведенными положениями УПК РК согласуются и разъяснения, данные в пунктах 1, 3, 9 НПВС РК № 26 от 06.12.2002 г. «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту», из которых следует, что «принцип уголовного процесса о праве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного и оправданного на защиту, является конституционным, поэтому органы, ведущие уголовный процесс, обязаны неукоснительно выполнять положения, закрепленные в пункте 3 статьи 13, в пункте 3 статьи 16 Конституции Республики Казахстан и соответствующих нормах УПК. Обеспечение органами, ведущими уголовный процесс, права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного в совокупности с другими принципами уголовного процесса является гарантией справедливого разбирательства и принятия правильного решения по делу. Поэтому нарушение права на защиту может повлечь последствия, предусмотренные статьей 9 УПК РК. Следует иметь в виду, что нарушением права на защиту может признаваться не только непредставление подозреваемому, обвиняемому, подсудимому защитника, но и любые ограничения процессуальных прав, в частности, пользоваться родным или

другим языком, которым они владеют, давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств и в судебных прениях, произносить последнее слово, приносить жалобы на действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, и другие».

Вместе с тем, по смыслу приведенных выше требований законодательства подозреваемый при реализации своего права на защиту, вправе по ходатайству как лично, так и с помощью защитника, получить копии иных процессуальных и следственных документов, за исключением сведений, содержащих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

С учетом изложенного, полагаем, что отказ органа расследования в выдаче копий процессуальных документов, не содержащих сведения о государственных секретах или иную охраняемую законом тайну, является необоснованным.

В целях приведения в соответствие противоречащие нормам Конституции положения уголовно-процессуального закона, предлагается исключить предусмотренный пунктом 7 части 9 статьи 64 УПК РК перечень копий процессуальных и следственных документов, подлежащих выдаче подозреваемым, за исключением сведений, содержащих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

Четкая правовая регламентация и ясность в применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства способствует повышению эффективности досудебного расследования и противодействию данным криминальным явлениям.

Полагаем, разрешение исследованных проблем окажет положительное профилактическое воздействие в борьбе с неуставными отношениями.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

2.1 Особенности расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы на первоначальном этапе.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан досудебное производство представляет собой производство по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты.

С научной точки зрения сущность досудебного производства сводится к обеспечению объективного и законного судебного рассмотрения вследствие воспроизведения обстоятельств совершенного общественно опасного деяния путем проведения процессуальных действий, выявлением доказательств в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законодательством порядком для последующего их использования государственным обвинением в суде с соблюдением принципа состязательности и определенных законом сроков [37].

По мнению отдельных ученых современное досудебное производство представляет собой избоблительный процесс без участия суда, обеспечиваемый государственным принуждением, с целью своевременного установления лица, совершившего уголовное правонарушение [38, с. 133].

Относительно целей и задач досудебного расследования также имеется ряд точек зрения ученых-юристов, выделяющих релевантность в тех или иных обстоятельствах, подлежащих исследованию органом уголовного преследования.

В первую очередь отметим мнения ученых, корреспондирующиеся с действующим уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Так, Строгович М.С. к задачам органа досудебного расследования относит быстрое и полное раскрытие уголовных правонарушений, выявление причастности виновного к преступному деянию, избличение всех участников деяния, недопущения незаконного привлечения к уголовной ответственности, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений [39, с. 67].

Аналогичные выводы относительно целей и задач расследования изложены Гуляевым А.П. [40, с. 3].

По мнению Головки Л.В. целью досудебного производства является выявление доказательств, подтверждающих преступность деяния и достаточных для направления уголовного дела в суд и, в то же время, устанавливающих невиновность лица и отсутствие оснований для его предания суду [41, с. 624].

С точки зрения Деришева Ю.В. целями досудебного расследования необходимо считать «раскрытие преступления и “консервация” доказательств для представления их суду и принятие иных мер для обеспечения законного, обоснованного и плодотворного судебного рассмотрения» [42].

С учетом изложенных положений Уголовно-процессуального кодекса, а также точек зрения ученых полагаем более точным и раскрывающим предназначение досудебного расследования с его целями и задачами является следующее определение.

Досудебное расследование – это деятельность органа уголовного преследования в рамках уголовного дела по проведению следственных действий и принятию процессуальных решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, с момента регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР либо первого неотложного следственного действия до принятия итогового решения.

Организация досудебного расследования – важный, длительный процесс, включающий в себя ряд мероприятий, направленных на достижение целей и задач уголовного процесса, среди которых планирование следственных действий, обеспечение взаимодействия между заинтересованными участниками расследования и своевременного принятия организационных мер с целью достижения успешных результатов работы.

Как правило, досудебное расследование имеет свои этапы, задачи которых обеспечивают возможность правильного планирования расследования.

Под этапом расследования следует понимать период, в процессе которого органом уголовного преследования проводятся следственные мероприятия, характерные соответствующей стадии расследования уголовного дела, а также иные взаимосвязанные с этим временем действия, необходимые для получения положительного результата.

Несмотря на наличие различных мнений ученых-криминалистов, в целом выделяют два этапа расследования: первоначальный и последующий.

Соглашаясь с данной классификацией этапов расследования, Возгрин И.А. выделил третий этап: заключительный, который начинается после окончания производства следственных действий и завершается направлением дела прокурору или прекращением уголовного дела [43].

Обозначая преобладающее значение первоначального и последующего этапов расследования уголовного дела, полагаем завершающий этап имеет свою необходимость и лишь способствует повышенному соблюдению процессуального порядка на стадии предания обвиняемого суду, поэтому в настоящей работе мы рассмотрим все три этапа, обозначив приоритеты каждого из них.

Учитывая, что согласно действующему УПК РК поводом к проведению досудебного расследования служит регистрация заявления или сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР, именно с этого периода первоначальный этап расследования берет свое начало, и считается завершенным по делам следствия вынесением постановления о квалификации деяния подозреваемого, а

по делам дознания – протокола обвинения либо протокола об уголовном проступке. По криминальным неуставным отношениям, предусмотренным частями первой и второй статьи 440 УК РК, по которым досудебное производство осуществляется в протокольной форме, в целом характерна лишь единая стадия расследования, заключающая в себе все признаки первоначального этапа расследования, в связи с чем по этой категории уголовных правонарушений будем учитывать необходимость планирования расследования по правилам первоначального этапа расследования.

Первоначальный этап расследования наиболее сложный и трудоемкий период, что обусловлено малоинформативным положением субъекта расследования относительно совершенного уголовного правонарушения и необходимостью оперативного реагирования «по горячим следам» и взаимодействия с органом дознания с целью выявления и закрепления доказательств. Самые значимые результаты для уголовного дела предстоят получению именно в этом отрезке времени.

С момента регистрации заявления либо сообщения в ЕРДР первым и неотложным следственным действием является осмотр места происшествия, проведение которого требует, как оперативности, так и тщательной предварительной подготовки, в чем и заключается его сложность.

Отметим, что в силу положений УПК РК, зачастую, именно данное следственное действие при невозможности незамедлительной регистрации в ЕРДР приравнивается к началу досудебного расследования как первое неотложное мероприятие в случаях обнаружения уголовного правонарушения при исполнении служебных обязанностей уполномоченными должностными лицами органа уголовного преследования и потому в очередной раз свидетельствует о его важности и необходимости производства на первых порах. В тоже время, наряду с проведением неотложного следственного действия, уполномоченное должностное лицо обязано принять меры по регистрации сообщения в ЕРДР по имеющимся средствам связи.

С учетом особенностей воинской среды и специфики рассматриваемых уголовных правонарушений предлагается алгоритм их расследования с проведением следующих основных следственных действий.

Осмотр места происшествия.

Как правило, после получения заявления или сообщения об уголовном правонарушении осуществляется выезд на место происшествия с целью его осмотра.

При наличии ряда суждений относительно определения места происшествия полагаем вполне доступным и ясным для практической деятельности является понятие, предложенное Образцовым В.А.: «Место происшествия – это тот фрагмент пространства, в пределах которого произошло какое-либо юридически и криминалистически значимое событие» [44, с. 190].

Указанным определением автор, не загружая понимание места происшествия, устанавливает, что таковым может являться любой участок или среда, где произошло событие, представляющее интерес для расследования, то есть не обязательно место непосредственного совершения уголовного правонарушения.

Считаем необходимым отметить, что наряду с распространенным мнением о том, что выявление и закрепление следов уголовного правонарушения является основным предназначением осмотра места происшествия, не менее важной его целью следует признавать определение места совершения преступного деяния, как необходимого признака его объективной стороны.

Качество осмотра места происшествия зависит от принятых подготовительных организационных мер, в связи с чем в целях обеспечения эффективности данного следственного действия выделяют три этапа осмотра места происшествия: подготовительный, рабочий и заключительный.

С учетом специфичности рассматриваемого уголовного правонарушения, его совершения на территории (месте) с ограниченным доступом, предлагается следующий алгоритм производства осмотра.

1. Подготовительный этап

В ходе подготовки до выезда на место происшествия необходимо осуществить следующие действия:

- уточнение поступивших сведений о месте происшествия и лиц, сообщивших об этом;
- обеспечение охраны и неприкосновенности места происшествия, что до приезда сотрудников органа уголовного преследования возлагается на командира военной части;
- обеспечение транспорта для выезда на место происшествия;
- анализ иных близ расположенных объектов, могущих также быть объектом осмотра;
- привлечение сотрудников дознания (в целях обеспечения охраны места происшествия, прочесывание местности для выявления возможных очевидцев и свидетелей в воинской части или близ лежащих объектах, их допросы);
- обеспечение нахождения на месте происшествия лиц, сообщивших об уголовном правонарушении либо их выявивших;
- привлечение криминалиста, судебно-медицинского эксперта (при необходимости, в случае обнаружения трупа), обеспечение их участия;
- обеспечение технико-криминалистического оснащения участников следственных действий (криминалистический следственный чемодан, научно-технические средства фиксации, рации между сотрудниками для поддержания связи и получения информации, упаковки, маски, линейки, перчатки, кисти, порошки, печать, нить, ленты, зонты, целлофановые пакеты в случае изменения погоды, куртки непромокаемые, целлофановый мешок для трупа, тампоны для смывов, металлоискатели, компас и пр.);
- обеспечение участия в осмотре места происшествия потерпевшего и свидетелей;
- обеспечение участия понятых на случай выявления подозреваемого и необходимости производства задержания, обыска, а также осмотра жилого помещения;

- обеспечение участия командования воинской части в целях получения сведений о военнослужащих и иных сотрудниках воинской части, наличия камер видеонаблюдения, их серверов и последующего изъятия записей;

- составление предварительного плана проведения следственных действий;

- уточнение и разъяснение задач участникам осмотра места происшествия;

Кроме того, по приезду на место происшествия обеспечить:

- удаление посторонних лиц с территории места происшествия;

- уточнение и дополнительное определение границ и порядка осмотра;

- уточнение маршрута проведения осмотра места происшествия, передвижения участников осмотра;

- разъяснение прав и обязанностей участникам следственных действий.

2. Рабочий этап

Рабочий этап включает общий и детальный осмотр.

В ходе общего осмотра следует провести общий обзор места происшествия, свериться с данными, полученными до выезда, по результатам чего:

- предварительно моделируя обстоятельства совершенного уголовного правонарушения, установить места производства фиксации и применения научно-технических средств в ходе осмотра;

- определить место начала осмотра и его последовательность;

- с целью сохранения следов уголовного правонарушения необходимо применить спиральный способ осмотра места происшествия по концентрическому методу – начало осмотра от периферии к центру места происшествия;

- установить объекты, расположенные на месте происшествия, определить взаимосвязь элементов обстановки, их состояние, к моменту начала осмотра, исключив изменение положений объектов, произвести их фиксацию;

- обеспечить сохранность обнаруженных следов в ходе дальнейшего осмотра.

Детальный осмотр начинается со статической стадии, предусматривающей изучение объектов без изменения их положения, в неподвижном состоянии в ходе чего осуществляется:

- запечатление точного месторасположения объектов с описанием местности, их положения по отношению к другим объектам и их состояние;
- описываются внешние данные объектов: положение, внешние характеристики, наличие/отсутствие повреждений, потеки, брызги, наличие выраженных запахов.

Затем осмотр продолжается в динамической стадии (изучение объектов, местности, предусматривающем изменение их месторасположения и расположения частей):

- тщательное исследование местности/помещения (используя естественные рубежи: деревья, техника, колонны, камни и пр.) вокруг него с целью обнаружения следов ног, рук, окурков, пачки от сигарет, бутылок, а также других предметов и следов, оставленных на месте происшествия (местности);
- возможные пути подхода и отхода преступника (возможно сдвигать, переворачивать объекты), выявление следов борьбы, волочения;
- с учетом определенных границ обеспечить осмотр поверхности предметов с целью выявления следов рук, ног, отпечатков пальцев, орудий, микрочастиц и др. В частности, проверка и осмотр объектов на наличие скрытых внешних данных или повреждений, следов крови, отпечатков пальцев и других веществ с целью их изъятия;
- изготовление копии или слепка со следов на предметах, которые нельзя изъять;
- подробное описывание обнаруженных характерных данных и повреждений объектов, механизма их образования, измерение следов и объектов;
- детальная фотосъемка, видео фиксация обнаруженных объектов, составление схем и таблиц;

- определение вещественных доказательств, подлежащих изъятию, в том числе путем использования смыслов, соскобов.

При этом в течение всего процесса осмотра при помощи радиосвязи обеспечить взаимодействие, получение информации от сотрудников дознания о результатах их работы по опросу очевидцев, просмотру камер видеонаблюдения и других мероприятий с целью обращения внимания на отдельные объекты осмотра.

3. Завершающий этап

Данная стадия предусматривает процесс подведение итогов и систематизацию проделанной работы, в которой необходимо обеспечить:

- повторный общий осмотр для подведения результатов и окончательной оценки работы в целях выявления и устранения недостатков и дефектов;

- фиксацию результатов осмотра в протоколе с описанием обстоятельств, действий в фактически произведенной последовательности;

- проверить правильность и качество описания в протоколе обнаруженных следов и других вещественных доказательств, способов их изъятия и фиксации, отражение всех участников и примененных научно-технических средств с указанием их модели и серийных номеров;

- по изъятим вещественным доказательствам обеспечить отражение в протоколе сведений относительно их дальнейшей судьбы на стадии досудебного производства (место нахождения, хранения) и дополнительных способов фиксации места происшествия (фотоснимки, видеозапись, план или схема);

- упаковать изъятые объекты с соблюдением мер предосторожности в специальную упаковочную тару;

- произвести сверку изъятых и упакованных вещественных доказательств с их перечнем в протоколе осмотра места происшествия;

- в случае наличия объектов, которые в силу громоздкости либо их неподвижной фиксации не представляется возможным изъять с места происшествия, принять меры по их охране и вовлечь в этот процесс

командование воинской части (письменно обязать на основании частей 2, 3 статьи 221 УПК РК);

- после объявления результатов осмотра и предъявления на ознакомление протокола провести работу по замечаниям участников процесса.

Повторяясь в неотложности и первоначальном характере осмотра места происшествия, обращаем внимание на необходимость параллельного проведения других оперативно-следственных действий, также имеющих признаки безотлагательности ввиду особенностей воинской среды, к сожалению, могущей повлечь утрату доказательств.

Данные мероприятия необходимо провести в рамках подготовительного этапа осмотра места происшествия, когда лицо, осуществляющее досудебное расследование, привлекает сотрудников дознания (для охраны места происшествия, прочесывание местности, выявления свидетелей, их допросов).

В первую очередь речь идет о незамедлительном изъятии сотрудниками дознания всех записей с камер видеонаблюдения воинской части.

Как мы ранее отмечали, в качестве превентивной меры по отношению к неуставным отношениям со стороны государства обеспечено оснащение воинских подразделений современными техническими средствами охраны, в частности, множеством камер видеонаблюдения, которые установлены практически по всему периметру воинской части.

В этой связи, работа по выемке видеозаписей представляется достаточно плодотворной и предполагающей получение должных результатов для досудебного расследования.

Вероятные обоснования командования воинской части о выходе из строя видеокамер либо серверов хранения записей и иных причинах неработоспособности технических средств охраны ни в коем случае не приостанавливают выемку и в обязательном порядке требует изъятия всех системных блоков и серверов, на которых осуществляется хранение записей.

Во-первых, изъятые видеозаписи и в случае отсутствия в них прямых улик совершения неуставных отношений, могут послужить доказательством,

подтверждающим показания потерпевшего и свидетелей по определенным событиям (время, место совершения преступного деяния, факт нахождения в помещении подозреваемого, свидетелей и пр.) и, напротив, опровергнут показания подозреваемого.

Во-вторых, будучи уверенным в отсутствии видеозаписей, по средствам привлечения специалистов либо назначения судебных экспертиз появится возможность установить факт умышленного отключения камер, либо уничтожения (стирания) записей, то есть фактических признаков укрывательства уголовного правонарушения и пособничества в преступной деятельности подозреваемого лица с последующим принятием соответствующих мер реагирования.

Оставляя без реагирования подобные действия ответственных должностных лиц воинской части, призванных оказывать содействие в проведении объективного расследования уголовного дела, создаются предпосылки к образованию системности проблемы и порочной практики воспрепятствования в осуществлении правосудия.

Вторым по важности мероприятием является безотлагательное изъятие следующих журналов:

- ежедневного осмотра военнослужащих срочной службы из медицинской части воинского подразделения на наличие телесных повреждений;
- поступивших в военный госпиталь военнослужащих срочной службы.

Также по анкетным данным потерпевшего проверить факт поступления потерпевшего в гражданские медицинские учреждения (нередки случаи доставления военнослужащих в больницы под видом гражданских лиц) и в случае положительного результата произвести выемку таких сведений.

Изъятие указанных документов позволит сопоставить их между собой и подтвердить факт получения телесных повреждений, в том числе установить время их образования, достоверность показаний свидетелей, выявить факты внесения незаконных корректировок (подчисток, подмен) в журналы военных

учреждений, а также окажется полезным при производстве судебно-медицинской экспертизы.

Также проведение вышеназванных мероприятий возымеет положительный эффект по уголовным правонарушениям, после совершения которых истекло длительное время, то есть когда утрачена возможность подтверждения телесных повреждений освидетельствованием, заключением судебно-медицинской экспертизы.

И третьим подлежащим проведению параллельно с осмотром места происшествия либо незамедлительно после его производства мероприятием является назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего и подозреваемого (при наличии следов уголовного правонарушения).

Основания оперативного назначения судебно-медицинской экспертизы в данном случае вполне понятны и преследует цель исключения утраты следов причинения телесных повреждений (заживления).

При этом на наш взгляд следует отказаться от такого следственного действия как освидетельствование, регламентированного статьей 223 УПК РК, которое лишь потребует дополнительного времени и в любом случае не заменит заключения судебно-медицинского эксперта. Более того в силу требований статьи 271 УПК РК ее назначение является обязательным.

Возвращаясь к вопросу особенностей производства осмотра места происшествия, нельзя не отметить проблемные аспекты данного вопроса, возникающие в ходе расследования нарушения правил уставных взаимоотношений между военнослужащими срочной службы.

Результативность осмотра не всегда зависит от качества его производства. Существенное воздействие оказывается факторами, предшествующими данному мероприятию.

Специфика военной сферы, связанная с режимностью их объектов, особыми пропускными условиями и отсутствием свободного доступа,

заключается в осуществлении деятельности в обособленных учреждениях, являющихся относительно самостоятельными [45].

Как правило, местом происшествия по уголовным делам данной категории являются воинские части, соответственно, в первую очередь об уголовном правонарушении становится известным командованию и лишь впоследствии правоохранительным органам.

В максимально кратчайшие сроки после совершения таких правонарушений, организация охраны места происшествия является важным условием для достижения должного результата осмотра.

Значимость временного фактора вызвана следующими обстоятельствами.

Во-первых, исполнитель либо соучастники преступного деяния находятся в данном подразделении, соответственно не исключается высокая вероятность утраты и уничтожения материальных следов уголовного правонарушения.

Во-вторых, снижаются гарантии обеспечения охраны места происшествия со стороны командования воинских частей, которое также не заинтересовано в подтверждении в возглавляемом ведомстве факта уголовного правонарушения, поскольку в соответствии с пунктом 15 Дисциплинарного устава увеличение их количества является одним из основных критериев оценки деятельности командира [10].

Названные обстоятельства неблагоприятного исхода результатов осмотра места происшествия характерны для любых уголовных правонарушений, совершенных в воинских частях, и основаны на реальных примерах практической деятельности, когда в ходе досудебного расследования и судебных разбирательств внутриказарменных уголовных правонарушений выявлялись факты полного или частичного видоизменения либо замены в воинских подразделениях вещественных доказательств (ремней, предсмертных записок при попытках совершения суицидов и иных следов) до приезда сотрудников органа уголовного преследования.

Таким образом, обеспечение в воинских частях (подразделениях) охраны места происшествия имеет релевантное значение для последующего

производства осмотра и предполагает достижение его целей по установлению материальных следов уголовного правонарушения.

Учитывая, что уголовно-процессуальным законом осмотр места происшествия регламентируется как следственное действие, осуществляемое после извещения об уголовном правонарушении, процесс первоначального обнаружения неуставных отношений в воинской части (командиром части) остается вне правового регулирования УПК РК.

В этом и заключается сложность воздействия следователя или дознавателя на обеспечение сохранности места происшествия командиром части, при этом процессуальное возложение на последнего обязанностей по организации его охраны видится малоэффективным и нелогичным ввиду фактической возможности командования повлиять на результаты осмотра до направления криминального сообщения в правоохранительные органы, то есть до начала досудебного расследования.

В данном случае полагаем необходимым внесение изменений и дополнений в Дисциплинарный устав, предусмотрев обязанность командира части по обеспечению охраны места происшествия до приезда сотрудников органа уголовного преследования.

В частности, пункт 14 Дисциплинарного устава дополнить подпунктом 12) следующего содержания: «до приезда сотрудников органов уголовного преследования принять незамедлительные меры по обеспечению охраны места происшествия (совершения уголовного правонарушения).».

Предлагаемые поправки согласуются с действующими положениями Дисциплинарного устава, предписывающими командиру незамедлительное информирование органов уголовного преследования о совершенных в воинской части (подразделении) уголовных правонарушениях и происшествиях.

В то же время эффективность данных положений видится при изменении критериев оценки работы командования, действующие нормы которых в большей степени способствуют сокрытию уголовного правонарушения, снижая выявление и предупреждение.

В связи с чем наряду с вышеназванными поправками предлагается исключить в Дисциплинарном уставе нормы, оценивающие деятельность командира по фиксации уголовных правонарушений в его подразделении, и напротив предусмотреть положения, согласно которым должное реагирование на жалобы командованием воинской части расценивать как признак надлежащего функционирования системы.

Так, подпункт 1) пункта 15 Дисциплинарного устава (Основные критерии оценки деятельности командира) изложить в следующей редакции: «состояние воинской дисциплины в части (подразделении), обеспечение качественного и своевременного рассмотрения обращений военнослужащих о нарушениях уставных правил взаимоотношений и принятие по ним исчерпывающих мер, морально-психологическое состояние личного состава».

На наш взгляд, переориентирование командования частей (подразделений) на реализацию прав военнослужащих-потерпевших, способствует обеспечению законности на стадии производства осмотра места происшествия.

Другая практическая проблема на первоначальном этапе расследования возникает при производстве осмотра казарменных помещений, сопряженного возможностью признания его незаконным.

Согласно статье 48 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» для проживания на время прохождения срочной воинской службы и обучения в военном учебном заведении военнослужащие размещаются в казармах.

Аналогичные положения о проживании военнослужащих срочной службы в казармах предусмотрены Уставом внутренней службы.

В соответствии с подпунктом 49) статьи 7 УПК РК под жилищем понимается помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц.

Таким образом, указанные положения нормативных правовых актов относят казармы к жилым помещениям, поскольку военнослужащие срочной

службы в течение 12 месяцев проживают в них, используя их назначение и потребительские свойства как жилища.

Статьей 220 УПК РК регламентировано производство осмотра жилого помещения с согласия проживающих совершеннолетних лиц, а при их возражении лишь в случае санкционирования судом. Без санкции суда допускается производство осмотра жилого помещения в случаях, не терпящих отлагательств, с последующим направлением материалов судье для проверки его законности. Признание судом проведение осмотра жилого помещения незаконным влечёт исключение его результатов в качестве доказательств.

Между тем на практике осмотры казарменных помещений нередко проводятся без их согласия.

Анализ применения норм уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемому вопросу в других странах постсоветского пространства показал об имеющихся аналогичных практических проблемах.

К примеру, военные органы уголовного преследования Российской Федерации зачастую проводят осмотры казарм без получения согласия проживающих военнослужащих, мотивируя отсутствием у последних права собственности на рассматриваемую недвижимость. При этом в случае совершения преступления резонансного характера, согласие на осмотр всё же получается [46].

При отсутствии однозначной практики проведения осмотра жилых помещений в воинских частях следует констатировать, что действующие нормы УПК РК и вышеотмеченных нормативных актов, предписывают необходимость получения согласия при производстве данного следственного действия.

Вместе с тем, учитывая специфику воинской службы, огромное количество проживающих в казарменных помещениях военнослужащих, в каждом случае производства осмотра проходить предварительную процедуру получения согласия всех проживающих солдат, считаем нецелесообразным.

В этой связи предлагается в статье 220 УПК РК прямо предусмотреть положения, предусматривающие перед осмотром жилых помещений воинских

частей (подразделений) необходимость получения согласия командования и их участия при его производстве, что на наш взгляд, разрешит проблему различного толкования правовых норм и обеспечит объективность, а также оперативность следственного действия.

В связи с чем предлагается часть 13 статьи 220 УПК РК дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Осмотр жилых помещений воинских частей (подразделений) производится с согласия командования и с их участием.»

Выемка.

Выемка, регламентированная статьей 253-254 УПК РК важнейшее следственное действие, выражающееся в изъятии представляющих для расследования интерес предметов и документов, местонахождение которых достоверно известно.

Положительный результат выемки также обусловлен оперативностью и своевременностью ее производства.

Не останавливаясь подробно на изъятии сведений служебного характера в отношении участников уголовного процесса и иных предметах, имеющих признаки вещественных доказательств, отметим из них наиболее эффективные на наш взгляд.

Ранее была отмечена релевантность проведения на первоначальном этапе расследования, наряду с осмотром места происшествия, выемки записей с камер видеонаблюдения воинских частей.

Не менее существенное значение по уголовным делам о неуставных отношениях имеет выемка сведений о произведенных телефонных переговорах потерпевшим, подозреваемым и свидетелями, а также о переписках по мессенджерам мобильных телефонных устройств, анализом и проверкой которых достигается цель получения объективных сведений о фактических причинах, предпосылках или иной полезной для расследования информации, связанной с нарушением правил уставных взаимоотношений.

Высокая доля получения следственно важной информации связана с современным отношением всего мирового сообщества к социальным сетям и

Интернет-ресурсам, постигаемых по средствам сотовой связи и используемых смартфонов и гаджетов, которые без преувеличения занимают главенствующее место в жизнедеятельности каждого человека.

Несмотря на строгий режим деятельности воинских частей, армия также не является исключением в этом отношении и о наличии мобильных устройств в воинских коллективах можно утвердительно констатировать.

О любом грубом отношении в армии, не говоря уже о поборах, зачастую пострадавшей стороной сообщается друзьям, родным и близким, что осуществляется по средствам мобильных устройств.

При этом далеко не всегда потерпевшими подобные откровения сообщаются органам уголовного преследования, ввиду опасений быть подвергнутым казарменному насилию в результате оглашения неуставных отношений со стороны сослуживцев.

Вместе с тем в настоящее время в превентивных целях практикуется на официальном уровне по средствам общих чатов мессенджеров ведение переписок между родителями (родственниками) и ответственными кураторами-контрактниками военнослужащих срочной службы.

Зачастую, о номерах мобильных устройств, по которым осуществлялась связь военнослужащих с гражданским обществом, становится известно именно от родителей и родственников.

Тем самым указанные обстоятельства представляют возможность в проведении соответствующих оперативно-следственных мероприятий, реализуемых путем производства санкционируемой судом выемки сведений о произведенных телефонных переговорах и направленных сообщениях по средствам мессенджеров, которые в последующем служат достаточно сильной доказательственной базой, поскольку таким образом добываются данные о дате, времени, месте произведенных звонков, их длительности, абонентах, их телефонных номерах в период совершения уголовного правонарушения, а также непосредственно текстовая информация по перепискам.

В последнее время неуставные отношения приобрели корыстную направленность и выражаются в сборе денежных средств с военнослужащих более молодого призыва.

В соответствии с общевоинскими уставами военнослужащие срочной службы в период прохождения воинской службы обеспечиваются за счет государства денежным довольствием, которое получается по средствам банковской карты через банкоматы, зачастую расположенные в воинской части либо вблизи нее.

В этой связи денежное обеспечение солдат служит для преступников благоприятной фактором для удовлетворения своих корыстных целей, которые, как показывает практика, сопровождая потерпевших, обналичивают их деньги в банкоматах.

Учитывая наличие в банкоматах камер видеонаблюдения, фиксирующих субъектов, снимающих денежные средства и лиц, расположенных рядом, видится эффективным производство выемки данных видеозаписей и сведений о произведенных операциях по обналичиванию денежных средств.

Подобные доказательства в совокупности с другими уликами имеют высокую степень и способствуют формированию качественного обвинения.

Допрос.

Обеспечение эффективного расследования достигается посредством производства комплекса следственных действий, среди них отдельное место занимает допрос, который применительно к рассматриваемой категории дел имеет свои особенности в силу его объекта, как правило, военнослужащего срочной службы.

Допрос по праву относится к следственным действиям, обладающим статусом одного из основных доказательств, на основании которого формируется версия обвинения, составляется квалификация деяния подозреваемого либо протокол обвинения.

По всем уголовным делам обстоятельства совершенного уголовного правонарушения устанавливаются на основании показаний участников уголовного процесса.

Поэтому качественный и проведенный с соблюдением требований уголовно-процессуального закона допрос, является главной целью лица, осуществляющего досудебное расследование, и источником получения сведений, определяющих возможности тактики расследования.

В то же время общий анализ теоретико-правового и практического аспектов обеспечения допроса военнослужащих срочной службы по уголовным делам о неуставных отношениях подтверждает не только актуальность данного вопроса, но и имеющиеся сложности в надлежащем и качественном проведении следственного действия.

На наш взгляд, одной из причин сложившейся тенденции снижения направленных в суд уголовных дел является противодействующая позиция участников уголовного процесса, зачастую выражающаяся в следственных действиях в виде допроса, и связанная с особым положением военнослужащих срочной службы, а также недостаточной эффективностью некоторых уголовно-процессуальных норм.

Первостепенной задачей для субъекта допроса является необходимость личного понимания и осознания кем является допрашиваемый по уголовному делу о неуставных отношениях между военнослужащими срочной службы, поскольку именно от этого зависит уровень подготовленности лица, осуществляющего досудебное расследование, к данному следственному действию и, соответственно, эффективность допроса.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» на срочную воинскую службу призываются граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста [8]. То есть перед органом досудебного расследования предстают «вчерашние» несовершеннолетние, которые только вступили во взрослую жизнь, при этом непосредственно в среду режима, основанного на принципах единоначалия, действия распорядительной

власти, выраженной в подчинении младшего старшему военнослужащему и получению приказов, исполнение которых носит обязательный характер.

Такое положение при любом стечении обстоятельств в период прохождения срочной службы формирует в характере солдата ограниченные качества волеизъявления, в большей степени побуждая его к обретению навыков неукоснительного подчинения.

В этом и заключается сложность установления положительного психологического контакта органа уголовного преследования с допрашиваемым солдатом, будь он потерпевшим, свидетелем или подозреваемым.

Результаты обобщения судебно-следственной практики и изучения прекращенных уголовных дел показали, что в подавляющем большинстве судебная перспектива досудебного расследования неуставных отношений снижалась по итогам допросов участников процесса.

К примеру, по уголовному делу о неуставных отношениях, повлекших вред здоровью рядового А. средней тяжести, при явных характерных криминальных переломах нижней челюсти в двух местах и зубов, принято решение о прекращении за недоказанностью уголовного правонарушения в связи с отсутствием уличающей информации в полученных показаниях [47].

Другой пример, когда уголовное дело по факту получения перелома левой ноги рядовым Я. прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения ввиду категоричного отказа последнего свидетельствовать о преступном характере полученной травмы [48].

В каждом случае допросы проводились без видеофиксации и в воинской части, к тому же прослеживается ненадлежащая подготовка к следственному действию, на что указывает постановка общих вопросов, а также абсолютно схожие показания в протоколах допросов.

По отношению к потерпевшим зачастую складывается менее сложная ситуация, предполагающая дачу последними показаний, уличающих виновных лиц, а также о свидетелях совершенного противоправного деяния.

Однако такое положение может носить временный характер, поскольку воздействие воинского коллектива, в числе которых находятся и виновные лица, с каждым днем увеличивает вероятность изменения доводов, изложенных потерпевшим в изначально поданном заявлении о неуставных отношениях, в связи с чем промедление в проведении допроса потерпевшего может вызвать серьезные негативные последствия в виде отказа от предыдущих показаний и является одной из главных ошибок тактики расследования.

В этой связи допрос военнослужащего срочной службы необходимо провести незамедлительно и вне воинской части, поскольку нахождение в той же противоправной среде, в которой он был подвергнут насилию, существенно снижает степень получения правдивых показаний.

Допросы потерпевшего, а также свидетелей и подозреваемого рекомендуется проводить непосредственно после регистрации уголовного правонарушения в ЕРДР, что применительно к каждому из указанных участников уголовного процесса имеет свои как общие причины, так и отдельные особенности.

К общим причинам оперативного проведения допроса относится сохранение в памяти подробных обстоятельств при минимальном истечении времени с момента совершения уголовного правонарушения, о чем было указано выше относительно потерпевших. Не исключая аналогичные требования по отношению к свидетелям и подозреваемым, в настоящем исследовании мы отметим об особенностях допроса и этих объектов допроса.

Отмечая необходимость обязательного применения аудио- и видеозаписи при допросе потерпевшего, считаем целесообразным фиксировать таким образом показания основных участников уголовного процесса.

Следует выделить значимость видеозаписи в случае возникновения необходимости в проведении судебной психолого-криминалистической экспертизы на предмет наличия признаков воздействия при производстве допроса, заучивания текста либо напротив искренности допрашиваемого на

момент дачи показаний и прочих сведений, подлежащих выяснению в подобных случаях [49].

При этом применение данной процедуры, учитывая полную видеофиксацию действий всех участников процесса (в том числе следователя или дознавателя), обязывает лицо, осуществляющее досудебное расследование, организовать тщательную подготовку к допросу с целью неукоснительного соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства при проведении данного следственного действия.

Для обеспечения максимального психологического контакта с допрашиваемым рекомендуется исключить привлечение специалистов, осуществляющих видеосъемку допроса, в этом отношении идеальным вариантом представляется специально оборудованный кабинет органа расследования. Однако такая возможность имеется не у каждого органа уголовного преследования, в связи с чем вполне альтернативным способом может послужить личное применение субъектом допроса видеокамеры.

Отдельной подготовки требует изучение личности потерпевшего, которое помимо анализа его анкетных и биографических данных, служебной характеристики и иных сведений, преследует цель исследования материалов уголовного дела и выявления обстоятельств, условий, в которых оказался потерпевший, и приведших к совершению в отношении него уголовного правонарушения. Результаты позволят составить предварительную картину произошедшего события и, соответственно, сформировать вопросы, необходимые для восстановления хронологии событий и действий, поиска и выявления доказательств по делу.

Как было отмечено, военнослужащие срочной службы – это лица, едва достигшие совершеннолетия и оказавшиеся в армейской среде, поэтому следует задаться резонным вопросом – успели ли они осмыслить, что перешагнули порог к взрослой жизни? Де-юре разумеется они достигли возраста гражданской дееспособности. Однако в действительности утвердительно ответить на такой вопрос затруднительно в силу различного уровня развития людей и иных

особенностей личности. Поэтому их возраст требует особого подхода, тем более для формирования отношений при производстве допроса. Акцентирование внимания на данное обстоятельство связано со следующим выводом: субъект допроса должен обладать психологической компетентностью, с целью возможности оказать потерпевшему (свидетелю) содействие в восстановлении и получении достоверных сведений относительно преступного деяния, соблюдая при этом процессуальные нормы [50, с. 59-67].

В этой связи необходимо истребовать сведения в отношении потерпевшего по месту его призыва, о прежних фактах привлечения к уголовной и административной ответственности, характеризующий материал от участковой инспекции органов внутренних дел, школы, а также по имеющимся учетам медицинских учреждений.

В современных условиях функционирования информационных систем, доступ к которым у органов уголовного преследования существенно расширен, сложностей в оперативном получении указанных сведений не возникает.

По результатам анализа и подготовительных мероприятий осуществляется непосредственно допрос потерпевшего, предполагающий его первоначальный свободный рассказ в соответствии с общими правилами производства допроса и последующую последовательную постановку вопросов, направленных на выявление подробнейших обстоятельств совершенного деяния, его свидетелей и доказательств.

При свободном рассказе следует дать возможность максимально высказаться в удобной для потерпевшего форме. В этом процессе следует использовать повторение рассказа, предъявление доказательств, могущих устранить затруднения в припоминании отдельных фактов, схемы, фотографии, рисунки, а также иные материалы уголовного дела.

Таким образом проведения допроса потерпевшего или свидетеля, по сути, вполне применимы инструменты когнитивного метода, позволяющего при обеспечении благоприятных условий допроса, добиться восстановления множества деталей совершенного уголовного правонарушения.

Американские ученые Рональд Фишер [51] и Р. Эдвард Гейзельман [52], являющиеся авторами когнитивного метода допроса, в отличие от устоявшегося активного метода с обвинительным уклоном, предложили форму проведения допроса, удобную для допрашиваемого, но в то же время предоставляющую субъекту допроса возможность тонкого воздействия на потерпевшего или свидетеля в восстановлении обстоятельств преступного деяния, содействия в выборе методов восполнения информации.

Постановка вопросов – важная составляющая часть допроса, от верной последовательности и тактической содержательности которых зависит эффективность допроса, то есть дальнейшая возможность его использования в суде как весомого доказательства, который если и не предстанет прямой и неопровержимой уликой, но может усилить и косвенным образом подтвердить достоверность другого доказательства.

Организация и проведение вышеуказанных мероприятий характерны и при производстве допросов свидетелей и подозреваемых. Вместе с тем, они имеют свои особенности.

Военнослужащие срочной службы склонны давать ложные свидетельские показания, что обусловлено вышеназванными возрастными факторами, а также повышенной вероятностью постоянного воздействия на них воинского коллектива.

Именно поэтому в первую очередь требуется дать свидетелю ощущение защищенности, первоначальной мерой к чему служит ранее отмеченная необходимость проведения допроса непосредственно в органе уголовного преследования.

В качестве следующей действенной меры защиты свидетеля должно последовать применение меры безопасности в соответствии с положениями Главы 12 УПК РК и Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», предусматривающей основания обеспечения безопасности военнослужащего, проходящего срочную воинскую службу по призыву [53].

Следует отметить, что нежелание очевидцев совершения неуставных отношений свидетельствовать или многочисленное и безосновательное изменение таких показаний является главной проблемой досудебного расследования.

Противопоставленные потерпевшей стороне факторы связаны с особенностями воинской службы, которые заключаются в установленном порядке (укладе) прохождения срочной службы, «контингенте» в воинской среде, устоявшихся ритуалах, традициях и иных обстоятельствах.

В частности, проблема неуставных взаимоотношений в воинских коллективах имеет закрытый характер, поскольку данное уголовное правонарушение совершается в режимных объектах, куда фактически отсутствует как свободный доступ, так и возможность самовольного выхода (потерпевшим).

При фактическом наличии большого количества свидетелей совершения внутриказарменного хулиганства, процесс доказывания претерпевает существенные сложности в ходе расследования, в том числе и ввиду наличия «пробелов» в законодательстве, не предусматривающих возможность привлечения виновных к уголовной ответственности.

В большинстве случаев, нарушения правил уставных отношений совершаются военнослужащими, занимающими лидирующее положение в воинской части (в том числе, находящимися более длительное время в воинской части), против которых молодые сослуживцы не осмеливаются свидетельствовать, а если и сообщают об уголовном правонарушении, то стабильность их показаний до завершения расследования существенно меняется в пользу виновного лица.

Следует отметить, что нередко в результате постоянного изменения показаний, свидетели вынужденно вовлекаются в противоправную деятельность, оказываясь в последующем субъектами преступления о даче заведомо ложных показаний.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов показал, что их действующие нормы, регламентирующие вопросы защиты участников процесса, имеют существенные проблемные аспекты, которые фактически препятствуют применению в отношении военнослужащих срочной службы меры безопасности.

Главой 12 УПК РК регламентированы порядок и основания обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.

Между тем положения указанной главы УПК РК содержат исчерпывающие основания применения мер безопасности потерпевших и свидетелей.

Так, согласно статье 96 УПК РК обязанность органа, ведущего уголовный процесс, в принятии меры безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц наступает при наличии сведений об угрозе совершения в отношении них насилия или иного противоправного деяния.

Законом Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» предусмотрено применение в отношении военнослужащего срочной службы меры безопасности в виде перевода (откомандирование) в другую воинскую часть, осуществляемого с письменного согласия защищаемого.

Учитывая нижестоящий статус и подчиненное положение военнослужащего срочной службы в армии, вероятность сообщения им об угрозах и заявления о применении меры безопасности сводится к минимуму.

Находясь на службе круглые сутки солдаты воинского подразделения будучи под постоянным контролем и наблюдением командования воинской части и непосредственно совершивших уголовное деяние лиц, соответственно, не сообщают о каких-либо угрозах, не имея такой возможности и элементарно, опасаясь за свою жизнь, здоровье и применения над ними различных способов глумления.

В связи с чем, изложенные в статье 96 УПК РК основания применения мер безопасности зачастую не имеют места в воинской среде. Тогда как данные меры

в отношении свидетелей и потерпевших вызывают настоятельную необходимость и требуют законодательного закрепления.

Разрешение данной проблемы видится в дополнении абзацем третьим части 1 статьи 96 УПК РК, в категоричной форме предусматривающим необходимость применения в отношении военнослужащих срочной службы, являющихся свидетелями и потерпевшими по уголовному делу меры безопасности в виде перевода в другую воинскую часть, вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующего заявления.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством участники уголовного процесса, подлежащие допросу, вызываются лицом, осуществляющим досудебное расследование повесткой, при этом согласно части 4 статьи 208 УПК РК вызов военнослужащих осуществляется через командование воинской части.

Одновременно уголовно-процессуальный закон предписывает, что мера процессуального принуждения в виде привода может быть применена органом расследования лишь в случае неявки допрашиваемых без уважительных причин. Иные нормы, регулирующие порядок обеспечения явки свидетелей на допрос, не регламентированы.

На наш взгляд, положениям уголовно-процессуального законодательства касательно вызова свидетелей военнослужащих через командование воинской части и отсутствию регламентации по их доставлению непосредственно органом уголовного преследования не уделяется должного внимания, поскольку на практике в абсолютном большинстве военнослужащие срочной службы на основании повестки доставляются в орган расследования офицерским составом воинской части путем их коллективного перемещения на одном автотранспорте.

Тем самым, уже на этапе доставления свидетелей сотрудниками воинской части, не обеспечивается соблюдение требований части 2 статьи 210 УПК РК, предписывающей лицу, осуществляющему расследование, принятие мер по исключению общения между собой допрашиваемых до начала допроса.

Учитывая изложенное, видится необходимым одновременно с вручением повестки командованию воинской части, доставление в орган уголовного преследования осуществлять непосредственно лицу, осуществляющему досудебное расследования во взаимодействии с органом дознания.

С целью соблюдения требований части 2 статьи 210 УПК РК предлагаем часть 4 статьи 208 УПК РК дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Военнослужащие, проходящие срочную воинскую службу по призыву, подлежат доставлению на допрос органом, осуществляющим досудебное расследование.».

Дополнительным преимуществом оперативного проведения допроса является снижение вероятности подготовиться допрашиваемым к ложным показаниям, созданию алиби и иным препятствующим объективному расследованию действиям. В результате оперативной организации допроса повышается степень установления истины по делу.

Возвращаясь к этапу постановки вопросов допрашиваемым, необходимо вновь подчеркнуть о важности того, что допрос корректно начинать со свободного рассказа, по результатам которого в случае получения свидетельских показаний, уличающих виновного в совершении преступного деяния либо признательных показаний, следует в первую очередь проработать следующие направления тактики допроса.

Во-первых, конкретизировать обстоятельства совершения уголовного правонарушения, поведение потерпевшего до и после его совершения, фактическое количество участников, в каких они были отношениях между собой, способ совершения деяния, использованное орудие, причины и необходимость его применения.

Во-вторых, требуется установить причины и условия, способствовавшие совершению неуставных отношений.

В-третьих, поведение и отношение подозреваемого к уголовному правонарушению после его совершения, сокрытие деяния, а также другие сопутствующие обстоятельства.

Необходимо быть готовым к противодействию со стороны объекта допроса в даче правдивых показаний, выраженном в явном нежелании контактировать с органом расследования. В подобных случаях вырабатывается иная тактика допроса.

При такой ситуации, цель субъекта допроса не должна заключаться в прямых категоричных попытках получения от свидетеля или подозреваемого правдивых изобличающих виновного показаний. Важно установить фактические обстоятельства, предшествующие совершению деяния, а также общие сведения, не связанные с непосредственным применением насилия, о которых свидетель или подозреваемый не готов искренне рассказывать.

После этого последующие действия лица, осуществляющего досудебное расследование, должны быть направлены на выявление противоречий в показаниях допрашиваемого.

С учетом владения материалами уголовного дела, а также с использованием заранее подготовленного перечня вопросов, рекомендуется приступить к проверке показаний допрашиваемого, а также оценке последовательности в его показаниях.

Для выявления противоречий и признаков неискренности перед допрашиваемым с соблюдением процессуальных норм и исключением наводящих вопросов, необходимо поставить в различных формулировках подготовленные, а также возникшие с учетом полученных показаний, вопросы, касающиеся одних и тех же либо схожих его действий, связанных с совершенным деянием.

К примерам таких вопросов относятся:

- проверка алиби;
- время и место его нахождения на момент совершения деяния, а также в этот же период согласно распорядку дня;
- фактическая возможность восприятия описываемых им событий с учетом расстояния, освещения, времени суток и т.п., физиологических особенностей человека;

- относительно орудия правонарушения, принадлежность, опровержение невозможности его применения и обладания;
- известные допрашиваемому обстоятельства касательно расположения предметов, помещений, зданий воинской части;
- демонстрация планируемых следственных действий, предполагающих получение соответствующих результатов и другие.

Применяя указанный тактический приём допроса, следует соблюдать периодичность постановки заданных вопросов, исключив истечение кратких промежутков времени между их повторами.

К завершающей стадии допроса относится обеспечение должной фиксации показаний в протоколе, их доступное и понятное для всех участников процесса изложение. Важно путем дополнительных вопросов зафиксировать фразы и предложения, выраженные допрашиваемым в простой разговорной речи. Отражая в протоколе дословный пересказ допрашиваемого, следует дополнительно отразить их в понятной и устойчивой форме.

Использование предлагаемых тактических приемов, алгоритма их проведения и подготовительных мер, направлено на достижение ожидаемого результата допроса, обеспечивающего максимальный охват обстоятельств и деталей события, получение по ним исчерпывающих развернутых ответов с целью предоставления возможности последующей всесторонней их проверки, результаты которой существенным образом могут способствовать установлению истины по делу и выявлению важных доказательств.

Организация и проведение качественных следственных действий на первоначальном этапе расследования – сложный, длительный процесс, включающий в себя ряд подготовительных, оперативных и неотложных мероприятий, корректный алгоритм проведения которых служит залогом достижения целей и задач уголовного процесса.

Не менее ценным в успешной реализации вышеуказанных мероприятий является правовая основа и единообразие в применении положений уголовно-процессуального закона, выступающие гарантией соблюдения прав каждого

участника процесса и исключают противоречивые, вариативные правовые нормы, которые снижают эффективность следственных действий.

2.2 Организация расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы на последующем этапе.

Последующий этап досудебного расследования характеризуется проведением следственных действий, направленных на закрепление собранной доказательственной базы, анализом и оценкой изъятых предметов и веществ на предмет наличия доказательственного значения, подтверждающих либо опровергающих вину подозреваемого.

На данном этапе проверка имеющихся доказательств осуществляется путем производства дополнительных допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, следственного эксперимента, судебных экспертиз и других мероприятий, на основании которых принимаются главные процессуальные решения – о признании лица подозреваемым и квалификации его деяний.

О порядке и основах производства допроса изложено при исследовании вопросов его проведения на первоначальном этапе досудебного расследования в предыдущем разделе диссертации, в связи с чем отметим особенности дополнительного допроса на последующем этапе расследования.

Согласно требованиям статьи 211 УПК РК дополнительный допрос проводится если у ранее допрошенного лица возникли дополнения и уточнения по обстоятельствам совершенного уголовного правонарушения, а также ввиду появившихся новых существенных вопросов к объекту допроса.

В ходе практической деятельности необходимость осуществления дополнительного допроса на последующем этапе расследования вызывается рядом различных объективных причин.

Во-первых, в ходе первоначального допроса охватить все подлежащие выяснению вопросы полагаем представляет определенную сложность, при этом новые или уточняющие вопросы могут возникнуть по результатам изучения и

анализа всех или отдельных взаимосвязанных протоколов допросов, то есть при их сопоставлении и отсутствии оснований для проведения очных ставок.

Во-вторых, нередко необходимость выяснения у ранее допрошенного лица обстоятельств по расследуемому уголовному делу возрастает по итогам проведенных судебных экспертиз, негласных следственных действий и иных оперативно-следственных мероприятий.

В частности, распространены ситуации, когда по результатам экспертного исследования материалов специальных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий, выводится полная расшифровка вербальных контактов участников процесса, которая соответственным образом способствует появлению новых вопросов досудебного расследования.

С учетом большого объема подлежащих исследованию материалов негласных следственных действий и специальных оперативно-розыскных мероприятий, зачастую назначается ряд судебных экспертиз, итоговые результаты которых формируются по истечении длительного времени к моменту решения вопроса о признании лица подозреваемым и квалификации его деяний.

К тому же, зачастую дополнительный допрос по инициативе подозреваемого проводится после объявления последнему постановления о квалификации деяния, в котором ему вменяется конкретная статья уголовного закона с подробным описанием всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения, что соответственно и вызывает желание подозреваемого дополнить свои ранее данные показания.

Во всех вышеуказанных случаях дополнительный допрос предполагает предварительную подготовку подлежащих выяснению вопросов.

Процесс дополнительного допроса в своем большинстве исключает стадию свободного рассказа, за исключением случаев инициирования допроса подозреваемым, и выстраивается в вопросно-ответной форме.

В этой связи, задаваемые вопросы должны преследовать определенные цели.

Первоочередной целью выступает восполнение пробелов предыдущего допроса, когда были упущены отдельные обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу, а также уточнение ранее полученных показаний, позволяющих сделать органу расследования окончательный вывод.

Дополнительный допрос по выяснению причин умалчивания (не отражения) в ранних показаниях сведений, о которых стало известно по результатам допросов других участников уголовного процесса, преследует цель разрешения вопроса о необходимости производства очных ставок.

В ходе дополнительных допросов, проводимых с учетом обнаруженных вещественных доказательств, результатов проведенных судебных экспертиз или оперативно-следственных действий, оглашению и предъявлению таких доказательств допрашиваемому должны предшествовать вопросы, по мнению допрашиваемого не представляющих для него последствий, но фактически раскрывающих причастность к преступному деянию. Такие приемы следует осуществлять с целью избличения допрашиваемого во лжи.

Вместе с тем в ходе допроса следует в полной мере объективно оценивать доводы допрашиваемого в невинности, непричастности или неосведомленности по совершенному уголовному правонарушению, обеспечив их всестороннюю проверку, в том числе путем проведения других следственных действий.

Одним из таких следственных действий является очная ставка, направленная на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Рассматривая целесообразность проведения очной ставки между подозреваемым с одной стороны и потерпевшим, свидетелями с другой, лицу, осуществляющему досудебное расследование следует принимать во внимание особенности личности участников очной ставки, подвергшиеся изменению за период срочной службы и нахождения в военном обособленном учреждении.

В частности, речь идет о морально-психологическом состоянии, индивидуальных особенностях потерпевшего и свидетелей, что может повлиять

на поведение последних в ходе проведения очной ставки и выразиться в отказе от дачи первоначальных правдивых показаний при виде подозреваемого [54].

Поэтому, учитывая вероятные конфликтные последствия очной ставки, органу расследования требуется обеспечить полный контроль и неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального закона при проведении данного следственного действия, незамедлительно пресекая всяческие предпосылки и попытки проявления агрессии, признаки оказания давления на потерпевшего или свидетеля, тем самым, усилив убеждения данных участников процесса в защищенности от неправомерных действий подозреваемой стороны.

К тому же, по аналогичным причинам, указанным при исследовании особенностей производства допроса, полагаем ход и результаты очной ставки также следует фиксировать по средствам аудио и видео записи.

К сожалению, несмотря на преследуемую проведением очной ставки цель по установлению истинных показаний, результаты данного следственного действия не всегда соответствует ожиданиям и завершаются констатацией показаний каждого участника, подтвердивших ранее данные сведения.

В результате чего у органа расследования исключается возможность утверждать о недостоверном характере показаний кого-либо из участников очной ставки.

Принятое лицом, осуществляющим досудебное расследование, решение о проведении очной ставки соответственным образом свидетельствует о выявленных противоречиях в ранее полученных показаниях и сформированных в этой связи вопросах к допрошенным.

В связи с чем приоритетным в этом вопросе является определение и применение в ходе очной ставки эффективных способов и методов, направленных на выявление лица, сообщившего ложные сведения и, соответственно, подтверждение данного факта.

По нашему мнению, наиболее результативным действием в таком случае будет постановка вопросов, связанных с результатами других следственных мероприятий, которые хотя и косвенно, но указывают о наличии признаков

обмана в показаниях объекта очной ставки (результаты детализации произведенных телефонных переговоров, указывающие об отсутствии поступивших звонков или наоборот, осмотра места происшествия, в ходе которого выявлены следы или которые напротив отсутствовали, не соответствующие доводам допрошенного и т.п.). Сопровождаться такая мера должна последующим предъявлением вещественного доказательства или процессуального документа.

В этом отношении необходимо отметить, что не в каждом случае органом досудебного расследования используются меры по предъявлению и закреплению в протоколах следственных действий указанных доказательств ввиду их косвенного значения для подтверждения относимости к уголовному правонарушению.

Однако, на наш взгляд, нет необходимости считать безнадежными и не имеющими перспективу в признании юридической силы косвенных доказательств, поскольку их наличие, при условии согласованности с другими материалами уголовного дела, может быть дана надлежащая правовая оценка, в том числе и в ходе судебного рассмотрения дела по существу.

Так, для армейской среды характерным примером может служить предъявление в ходе очной ставки подозреваемому солдату обнаруженной на месте совершения уголовного правонарушения ножки от табурета, о применении которой последним сообщил потерпевший. Несмотря на то, что подозреваемый, подтверждая свое нахождение на месте происшествия и словесный конфликт с потерпевшим, отрицает применение насилия, обнаружение вещественного доказательства согласуется с показаниями потерпевшего, а также заключением судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, с учетом вышеуказанных особенностей в каждом случае выявления противоречий в показаниях участников уголовного процесса необходимо обеспечить проведение очной ставки, не пренебрегая организационно-подготовительной частью данного следственного действия.

Назначение и производство судебных экспертиз по уголовным делам о неуставных отношениях как неотъемлемое направление последующего этапа досудебного расследования обусловлено эффективностью результатов следственных действий.

Исключение составляет судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшего и подозреваемого (в случае его установления), которая подлежит назначению незамедлительно после регистрации в ЕРДР, то есть на первоначальном этапе расследования.

На сегодняшний день заключение судебного эксперта – это один из документов, который служит серьезным весомым доказательством и положительно воспринимается, с точки зрения обладания юридической силы, всеми участниками правовых отношений, а также на всех стадиях уголовного процесса, тем самым выполняет одну из главных ролей в разрешении уголовных дел [55].

Существуют мнения, что заключение эксперта не обладает каким-либо особым статусом по отношению к другим доказательствам и содержит информацию относительно события уголовного правонарушения [56].

Между тем, по нашему мнению, с учетом анализа практической деятельности органов досудебного расследования, а также судебной практики по уголовным делам, заключение эксперта, выступая бесспорным основанием регистрации уголовного дела в ЕРДР, то есть для начала досудебного расследования, таким же образом занимает главенствующее место в системе доказывания на последующих этапах расследования и судебного разбирательства, не утрачивая свое значение.

Следует отметить необходимость качественного проведения таких следственных мероприятий как осмотр, выемка и обыск, результаты которых предполагают изъятие вещественных доказательств и в последующем являются объектами экспертных исследований.

Обозначим наиболее характерные для назначения судебных экспертизы исследования по уголовным делам рассматриваемой категории.

Судебная медико-криминалистическая экспертиза.

Объектом исследования по данному виду экспертизы выступает одежда, вещи, иные предметы, а также орудие уголовного правонарушения и непосредственно потерпевший, научное исследование которых предоставляет возможность утвердительно высказаться о получении телесных повреждений изъятым орудием, либо образовании следов тем или иным орудием.

Судебно-психиатрическая экспертиза.

Данная экспертиза направлена на определение психического состояния субъекта уголовного правонарушения, его вменяемости.

Специфическим процессуальным действием по уголовным делам о неуставных отношениях является проведение военно-уставного исследования, реализуемого путем вынесения лицом, осуществляющим досудебное расследование постановления о привлечении специалиста в сфере военного дела.

Назначение данного мероприятия состоит в получении заключения специалиста, которым проводятся исследования нормативных правовых актов, регулирующих отношения подчиненности, порядок и условия прохождения воинской службы [57].

В частности, исследованию подвергаются положения общевоинских уставов, ведомственных инструкций, должностных обязанностей, по результатам которого определяется находятся ли субъект и объект уголовного правонарушения в подчинении по отношению к друг другу, нормы какого нормативного правового акта, приказов и (или) ведомственных инструкций нарушены.

Исследуя сущность данного документа приходим к выводу, что фактически привлекаемыми специалистами по результатам изучения общевоинских уставов, в подавляющем большинстве, перечисляются их отдельные нормы, которые были нарушены в результате применения насилия между военнослужащими срочной службы.

То есть, каких-либо специальных познаний для получения такого вывода не требуется, достаточно изучить данный нормативный правовой акт.

В соответствии со статьями 80 и 117 УПК РК привлекаемый по уголовному делу специалист, обладающий специальными познаниями, по результатам проведенного исследования составляет заключение по установленной форме.

Изучением материалов уголовных дел рассматриваемой категории установлено, что оформление проводимых военно-уставных исследований осуществляется в различных формах.

Так, если по отдельным уголовным делам военно-уставное исследование оформлено в виде заключения, то по другим составлены справки.

При этом в рамках уголовных дел, по которым военно-уставные исследования оформлены в виде справок, привлеченные специалисты не ознакомлены с правами и обязанностями и что наиболее критично – не предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Подобные факты оформления исследований в виде справок при наличии прямых процессуальных норм, предусматривающих необходимость вынесения заключений, создают условия для уклонения от ответственности как специалистов, так и субъектов уголовных правонарушений, в случае признания такого рода справок недопустимым доказательством.

При указанных обстоятельствах полагаем действующая практика проведения по уголовным делам рассматриваемой категории военно-уставных исследований не возымела должного эффекта, поскольку для определения нарушенных норм общевоинских уставов необходимости в специальных познаниях не имеется. К тому же вышеприведенная справочная форма составления военно-уставных исследований фактически подводя к утрате его юридической силы, напротив лишь препятствует достижению целей и задач уголовного процесса.

Важнейшим процессуальным решением по уголовному делу является вынесение постановления о квалификации деяния подозреваемого, которое принимается на последующем этапе досудебного расследования с учетом собранных достаточных доказательств вины лица в совершении уголовного

правонарушения. Релевантность данного решения связана с затрагиванием конституционных прав военнослужащих.

В этой связи решению о квалификации деяния в каждом случае должен предшествовать тщательный анализ и проверка всех результатов досудебного расследования.

По результатам исследования материалов дела необходимо обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение доводов подозреваемой стороны, в случае отсутствия соответствующих ходатайств защиты, следует провести дополнительный допрос подозреваемого с выяснением позиции по указывающим на его причастность доказательствам и результатам следственных мероприятий.

К сожалению, не редки случаи, когда орган, ведущий уголовный процесс становится заложником ранее принятых решений о признании подозреваемым либо личной убежденности в виновности привлекаемого субъекта, что приводит к серьезным ошибкам следствия и необоснованному вовлечению в уголовный процесс.

Обоснованность и согласованность доводов подозреваемого с материалами дела разрешается проведением дополнительного расследования, по результатам которого следует выбор в принятии решения о квалификации деяния подозреваемого.

Исследованием выявлены проблемы при решении вопроса о квалификации деяния подозреваемого в совершении нарушения уставных правил взаимоотношений по признакам унижения чести и достоинства или с издевательствами над потерпевшим.

Так, анализируя дефинитивные нормы статьи 440 УК РК, можно высказаться, что неуставные отношения, помимо применения физического насилия, могут проявляться в форме психического воздействия на военнослужащего, в том числе путем понуждения к действиям, причиняющим вред его психике, порождая чувства страха и угнетения, унижающим его честь и достоинство, а также издевательства.

Если к нормам диспозиции статьи 440 УК РК касательно причинения физического вреда здоровью вопросов не возникает, то положения об унижении чести и достоинства, издевательства позволяют достаточно широко рассуждать в каких случаях эти действия следует признавать уголовно-наказуемыми.

К тому же действующие положения отдельных законодательных актов вносят еще большие противоречия при разрешении данного вопроса.

В частности, в соответствии с приложением 1 к Дисциплинарному уставу совершение деяния, порочащего честь и достоинство военнослужащего, относится к значительным дисциплинарным проступкам [10].

Частью 1 статьи 652 КоАП РК (Нарушение законодательства Республики Казахстан в области воинской службы) предусмотрено административное правонарушение – оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей воинской службы, совершение которого влечет меру взыскания в виде штрафа в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей или административного ареста до десяти суток [17].

С учетом изложенных положений административного законодательства и нормативных закреплений Дисциплинарного устава существенным образом усложняется возможность категоричной оценки рассматриваемых признаков в качестве уголовных.

Именно поэтому в подавляющем большинстве судебную перспективу имеют уголовные дела, связанные с причинением вреда здоровью, подкрепленные заключениями судебно-медицинских экспертиз, остальные же факты глумления над военнослужащими срочной службы ввиду отсутствия четкой регламентации правовых последствий, образующих состав уголовного правонарушения, не находят должного разрешения и фактически прекращаются по реабилитирующим основаниям.

Проблемность в данном случае не лежит в отсутствии возможности привлечения к уголовной ответственности, а заключается в сложности правового и практического применения указанных норм.

Данный правовой дефект требует восполнения путем конкретизации и дополнения статьи 440 УК РК признаком: «систематического унижения чести и достоинства или издевательства над потерпевшим».

Как отмечалось ранее, последующий этап досудебного расследования является релевантным в силу того, что его итоги ведут к принятию окончательных решений, затрагивающих конституционные права военнослужащих, и в своем большинстве основаны на результатах первоначального этапа производства по уголовному делу.

В связи с чем приоритетность каждого этапа расследования не может оцениваться объемом или важностью того или иного следственного действия либо процессуального решения, а должна восприниматься единый процесс, направленный на принятие законного, справедливого решения.

2.3 Заключительный этап расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы.

Заключительный этап расследования уголовных дел данной категории начинается после окончания производства следственных действий и завершается направлением дела прокурору или прекращением уголовного дела.

На данной стадии превалирует процессуальная деятельность органа уголовного преследования, которая сводится к направлению уведомления сторонам защиты и обвинения об окончании досудебного расследования и организацией процедуры ознакомления сторон с материалами уголовного дела.

Возникновение сложностей данного этапа приходится на период ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, что обусловлено отсутствием определенных сроков на ознакомление.

В каждом случае ознакомления подозреваемая сторона определяет для себя самые различные сроки, которые нередко приобретают длительный характер, в особенности по уголовным делам, где подозреваемые не признают вину.

Не пытаясь ограничить сроки ознакомления подозреваемой стороны с материалами уголовного дела, полагаем необходимым предусмотреть в уголовно-процессуальном законе в исключительных случаях возможность направления дела прокурору без завершения ознакомления стороны защиты при условии наличия явных признаков затягивания данной процедуры.

Так, действующим уголовно-процессуальным законодательством подозреваемый и его защитник не ограничиваются во времени ознакомления с материалами уголовного дела, и в случае затягивания данной процедуры допускается составление графика, утверждаемого прокурором, с установлением определенного периода.

В этой связи возникает несколько проблемных аспектов при ситуации длительного необоснованного ознакомления с материалами уголовного дела стороны защиты.

Во-первых, после составления графика не регламентированы предельные сроки дополнительного ознакомления подозреваемого и защиты с материалами уголовного дела.

Во-вторых, в случае составления графика ознакомления и установления дополнительного срока для подозреваемого и защиты остается не ясным какие меры следует предпринимать в случае повторного нарушения сроков, предусмотренных графиком.

При таких обстоятельствах процесс ознакомления может существенно затянуться, в уголовно-процессуальном законе, при наличии предусмотренных случаев возможного безосновательного ознакомления и принятия в таких ситуациях мер по пресечению незаконных действий участников процесса в виде составления графика, фактически отсутствуют положения, регламентирующие возможность окончательного разрешения проблемы затягивания ознакомления с материалами уголовного дела.

Учитывая изложенное, полагаем в случаях нарушения подозреваемым и защитником утвержденного прокурором графика ознакомления, предусмотреть дальнейшую процедуру обращения лица, осуществляющего досудебное

расследование, следственному судье с ходатайством о санкционировании решения о направлении уголовного дела прокурору без дальнейшего ознакомления стороны защиты с материалами дела.

Полагаем правильным внести следующие поправки в УПК РК:

- часть 3 статьи 296 дополнить абзацем вторым следующего содержания: «В случае нарушения сроков ознакомления с материалами уголовного дела, установленных графиком, без уважительных причин, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе обратиться в суд с ходатайством о санкционировании решения о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса о вынесении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу без завершения ознакомления подозреваемого и его защитника со всеми материалами дела.»;

- часть 1 статьи 55 подпунктом 19) следующего содержания:

«19) санкционирования направления уголовного дела прокурору для решения вопроса о вынесении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу без завершения ознакомления подозреваемого и его защитника со всеми материалами дела.».

Рассмотрение ходатайств и заявлений подозреваемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей после завершения ознакомления с материалами уголовного дела является обязательным условием завершающей стадии досудебного расследования и предполагает вынесение лицом, осуществляющим досудебное расследование, постановления по правилам статьи 99 УПК РК.

Подробная регламентация процессуального порядка осуществления прав и обязанностей участников уголовного процесса обеспечивает выполнение задач уголовного процесса по быстрому и полному расследованию уголовных правонарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воинские уголовные правонарушения в отличие от общеуголовных преступных деяний, не только характеризуются специальным субъектом их совершения, но и посягают на национальную безопасность государства, негативно воздействуя на уровень морально-психологического состояния и боевого духа личного состава.

Еще большей специфичностью обладают неуставные взаимоотношения между военнослужащими срочной службы, которые выступают предпосылками к снижению авторитета воинской службы, деморализации вновь призванных солдат, дестабилизации военного общества и установленного правопорядка.

В целях искоренения, минимизации неуставных отношений разработаны многочисленные профилактические программы, приняты соответствующие отраслевые законодательные акты, усилены контрольные меры и функции уполномоченных подразделений Вооруженных Сил.

Между тем, в борьбе с данным пагубным явлением ответственная роль отводится досудебному расследованию, как превентивной системе, способной обеспечить соблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания и предупредить возникновение неуставных отношений.

Эффективное досудебное расследование, как свидетельство высокой вероятности привлечения к уголовной ответственности за преступное поведение, служит основным и действенным профилактическим инструментом противодействия неуставным отношениям.

Одной из причин сложившейся тенденции снижения эффективности расследования уголовных дел данной категории является противодействующая позиция основных участников уголовного процесса, связанная с особым положением военнослужащих срочной службы.

Результаты проведенного исследования позволили определить особенности расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы, что в свою очередь способствовало выводам о необходимости

алгоритмизировать следственную работу на первоначальном и последующем этапах досудебного производства.

В частности, в процессе исследования с учетом специфичности рассматриваемого уголовного правонарушения предложен алгоритм проведения основных следственных действий в виде осмотра места происшествия, выемки, допроса, очной ставки, проведения военно-уставного исследования и судебных экспертиз, определение квалификации деяния подозреваемого.

При этом выявлены процессуальные действия и решения, не имеющие эффективности и, напротив, негативно влияющие на качество расследования данных уголовных правонарушений с предложением исключения их дальнейшего использования в следственной практике.

Определены безотлагательные оперативно-следственные действия, промедление в проведении которых может повлечь утрату доказательств ввиду особенностей воинской среды. К таковым отнесены выемка записей с камер видеонаблюдения воинской части, журналов посещения медицинских частей и осмотров на наличие телесных повреждений, сведений о произведенных телефонных переговорах, а также о переписках по мессенджерам мобильных телефонных устройств, назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего и подозреваемого.

Составлен подробный алгоритм производства допроса на первоначальном этапе расследования, в том числе определены место его производства и способ, разъяснены особенности формирования вопросов допрашиваемым, предложена тактика проведения допроса, охватывающая порядок выявления обстоятельств совершения уголовного правонарушения, установление причин и условий, способствовавших совершению неуставных отношений.

Освещены прикладные проблемы, выразившиеся в отсутствии регламентации по доставлению военнослужащих срочной службы на допрос непосредственно органом уголовного преследования и устоявшейся практике их доставления офицерским составом воинской части путем их коллективного перемещения одним автотранспортом, что противоречит требованиям части

2 статьи 210 УПК РК, предписывающей лицу, осуществляющему расследование, принятие мер по исключению общения допрашиваемых между собой до начала допроса.

Учитывая изложенное, с целью соблюдения вышеназванных требований уголовно-процессуального законодательства, внесены предложения часть 4 статьи 208 УПК РК дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Военнослужащие, проходящие срочную воинскую службу по призыву, подлежат доставлению на допрос органом, осуществляющим досудебное расследование».

В качестве острой проблемы первоначального этапа досудебного расследования, требующей законодательных поправок, рассмотрены вопросы низкого свидетельствования и частого изменения показаний свидетелями и потерпевшими неуставных отношений, вызванных повышенной вероятностью противоправного воздействия на них субъектом преступного деяния в условиях обособленности воинских частей от гражданского общества.

Пути решения сформулированы в виде предложений о внесении изменений и дополнений в часть 1 статьи 96 УПК РК, предусматривающую обязательное применение в отношении свидетелей и потерпевших военнослужащих срочной службы меры безопасности в виде перевода в другую воинскую часть до рассмотрения уголовного дела по существу судом или принятия итогового решения органом досудебного расследования.

Рассмотрены проблемные аспекты, влияющие на результативность осмотра места происшествия (расположенного в воинских частях), и возникающие предпосылки для признания данного следственного действия в качестве недопустимого доказательства.

В данном направлении законодательные инициативы, помимо внесения дополнений в уголовно-процессуальный закон, предложены в специальный нормативный правовой акт военнослужащих – общевоинские уставы и содержат изменения по обеспечению охраны места происшествия командирами частей до приезда органа уголовного преследования. В целях обеспечения эффективности

данных нововведений дополнительно внесены предложения об изменении критериев оценки их работы, которые с одной стороны исключают прежние требования о недопущении регистрации в воинских частях уголовных деяний, которые ранее побуждали их к сокрытию таких фактов, а с другой обязывают повысить качество работы с личным составом, их жалобами.

На наш взгляд, устранение пресловутых показателей по исключению регистрации уголовных правонарушений во вверенном воинском подразделении, в целом ориентирует командиров на решение проблем неуставных отношений без опасений за свое должностное положение.

В вопросах квалификации неуставных отношений, связанных с унижением чести и достоинства или с издевательством над потерпевшим, практическая проблема наличия по данному признаку других видов юридической ответственности (административная и дисциплинарная) предложена к разрешению путем дополнения диспозиции части 1 статьи 440 УК РК признаком «систематического» совершения указанных преступных действий.

Углубленному анализу подвергнут специальный нормативный правовой акт – Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан», в ходе чего рассмотрены конкретные виды правонарушений, которые предложено отнести к неуставным взаимоотношениям.

В частности, в целях единообразного применения норм правовой ответственности видится необходимым в Дисциплинарном уставе предусмотреть конкретные виды правонарушений, подпадающие под неуставные взаимоотношения.

Рассмотрены положения общевоинских уставов, нарушения которых имеют признаки уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 440 УК РК. По итогам анализа Устава внутренней службы выдвинуто предположение о

том, что нарушения пунктов 12, 15, 144 и 159, в зависимости от наступивших последствий, образуют состав статьи 440 УК РК.

Исследована криминалистическая характеристика рассматриваемых уголовных правонарушений, по результатам чего с учетом специфики воинской среды предложены к применению в практической деятельности способы получения первоначальных данных о неуставных отношениях, раскрыты такие важнейшие элементы как способы совершения уголовного правонарушения, сокрытия его следов, а также уголовно-правовая характеристика.

Отдельное внимание уделено изучению важнейших элементов криминалистической характеристики – личности подозреваемого и потерпевшего по уголовным делам данной категории. Выстроены характеризующие сведения в отношении таких субъектов, содержащие информацию об их положительных и отрицательных качествах. Составлен перечень криминалистически важной информации о личности указанных участников процесса.

В качестве мер по совершенствованию уголовного законодательства, в целях исключения рецидивной преступности внесены предложения по переводу неуставных отношений, относящихся к уголовным проступкам, в разряд преступлений.

В этом же направлении выявлены противоречия между НПВС и общевойсковыми уставами, препятствующие осуществлению противодействия по отдельным способам проявления неуставных отношений. По результатам предложено положения Нормативного постановления, касающиеся квалификации насилия в воинской среде по иным составам уголовных правонарушений, привести в соответствие с нормами общевойсковых уставов.

Исследованы вопросы организации расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы на последующем этапе.

Рассмотрены особенности дополнительного допроса, осуществляемого на последующем этапе расследования, очной ставки. В этом же направлении изучены вопросы назначения и производства судебных экспертиз, обозначены

наиболее характерные их виды для назначения по уголовным делам рассматриваемой категории.

В ходе исследования выявлена сложившаяся практика оставления органом расследования без удовлетворения ходатайств защиты о выдаче копий процессуальных документов по уголовным делам рассматриваемой разновидности, характерной для всех категорий уголовных дел.

В целях приведения в соответствие имеющихся противоречий уголовно-процессуального закона нормам Конституции, предлагается исключить предусмотренный пунктом 7 части 9 статьи 64 УПК РК перечень копий процессуальных и следственных документов, подлежащих выдаче подозреваемым, за исключением сведений, содержащих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

Особое внимание уделено процессуальному решению в виде вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого, принимаемому на последующем этапе досудебного расследования с учетом собранных достаточных доказательств.

Недостаточность правовой регламентации уголовно-процессуального законодательства, приведшая к теоретическим и практическим проблемам заключительного этапа расследования, выражена в отсутствии конкретных сроков ознакомления с материалами уголовного дела при его необоснованном затягивании и исчерпывающих мер реагирования на подобные нарушения участников процесса.

После выявления признаков «затягивания» подозреваемым и его защитником ознакомления с материалами уголовного дела, УПК предусмотрена мера в виде составления графика, утверждаемого прокурором, с установлением определенного срока для ознакомления, однако дальнейшие инструменты в случае нарушения графика и приобретения продолжающегося характера безосновательного ознакомления в законе отсутствуют.

В качестве разрешения подобной ситуации предложено наделение лица, осуществляющего досудебное расследование в исключительных случаях при

наличии явных признаков нарушения установленных графиком сроков ознакомления правом обращения в следственный суд с ходатайством о санкционировании решения о направлении уголовного дела прокурору без дальнейшего ознакомления стороны защиты с материалами дела.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, наряду с выявленными проблемными аспектами, определены пути решения, освещены рекомендации методического характера по противодействию нарушениям уставных правил, которые, полагаем, могут положительно воздействовать для осуществления эффективного расследования правонарушений, связанных с неуставными отношениями между военнослужащим срочной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 30.11.2021).
2. Жемпиисов Н.Ш., Ибрагимов Ф.Т., Некоторые правовые аспекты противодействия неуставным отношениям между военнослужащими срочной службы: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «30 лет независимости, благополучия и единства: правовые аспекты / Н.Ш. Жемпиисов, Ф.Т. Ибрагимов – Нур-Султан: Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2022. – 343 с.
3. Токаев поручил создать спецкомиссию для расследования случаев смерти и дедовщины в армии // информ бюро. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://informburo.kz/novosti/tokaev-poruchil-sozdat-speckomissiyu-dlya-rassledovaniya-sluchaev-smerti-i-dedovshiny-v-armii_ (дата обращения: 20.02.2022).
4. Ибрагимов Ф.Т., Жемпиисов Н.Ш. Анализ отдельных проблем на первоначальном этапе расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Развитие современной юридической науки: теория и практика». / Ф.Т. Ибрагимов, Н.Ш. Жемпиисов – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, 2022. – 552 с.
5. Виды, методы и средства криминалистической профилактики в структуре методики расследования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studref.com/617437/pravo/vidy_metody_sredstva_kriminalisticheskoy_profilaktiki_strukture_metodiki_rassledovaniya (дата обращения: 18.03.2022).
6. Рахметов С.М., д.ю.н., профессор. Вопросы регулирования принципов уголовного права Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012948&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 18.03.2022).

7. Портал органов правовой статистики и специальных учетов. Статистические данные правовой статистики за 2020-2022гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 05.01.2022).

8. О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 19.03.2022).

9. Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года N 29. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000029> (дата обращения: 19.03.2022).

10. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U0700000364> (дата обращения: 01.12.2021).

11. Панов В.П., Дедюев Н.И. Уставные отношения между военнослужащими и правовые средства их укрепления. М.: ВПА им. Ленина, 1988. – 288 с.

12. Саакян А.К., Багандова Э.К., Искаджян С.О. Уголовно-правовой и криминологический анализ нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: Монография/ Под ред. И.А. Савченко. — ЕВН: Издательство «МЕКНАРК», 2021, - 202 стр.

13. Преступления против военной службы / под общ. ред. Н. А. Петухова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 399 с.

14. Преступное насилие среди военнослужащих / И.М. Мацкевич, В.Е. Эминов. - Москва : Юрист, 1994. - 95 с.

15. Молдабаев, С.С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия: Криминологический и уголовно-правовой анализ: Дисс. ... д-ра юрид.наук / С.С. Молдабаев. – М.: РГБ, 2005. – 550 с.

16. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226–V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 30.11.2021)

17. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 30.11.2021).

18. Яблоков Н.П. Общие положения методики расследования и научно-технический прогресс // Методика расследования преступлений. – М., 1976. - С.25-26.

19. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1966. - 16 с.

20. Григорян Г.М. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими вооруженных сил Республики Армения в районах вооруженного конфликта. Монография. – М., 2009. - С.36-37.

21. Архив уголовных дел военного суда Алматинского гарнизона. Архив за 2018-2022 годы.

22. Архив уголовных дел военного суда Алматинского гарнизона. Архив за 2018-2022 годы.

23. Архив уголовных дел военного суда Алматинского гарнизона. Архив за 2018-2022 годы.

24. Жемпиисов Н.Ш. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2019. - 126 стр.

25. Моргуленко, Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия / Е.А. Моргуленко. Москва:

Серия «Право М79 в Вооруженных Силах - консультант». - М.: «За права военнослужащих», 2006. - Вып. 64. - 192 с.

26. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. – М.: Норма, 2018. – 368 с.

27. Уварова И.А. Личность подозреваемого, обвиняемого как элемент криминалистической характеристики // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 223–228.

28. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2002. – С. 112.

29. Степанов, С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / С.А. Степанов. - М., 2018. - 251 с.

30. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – С. 42-43.

31. Хоменко А.Н., Могутин Р.И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Современные проблемы криминалистики: межвуз. сб. науч. тр. / Под общ ред. Б.П. Смагоринского. - Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999 - С. 117-119.

32. Жемпиисов Н.Ш. О необходимости формирования национальной системы виктимологической профилактики преступности // Вестник академии правоохранительных органов: научный журнал. - Косшы: 2018. – С. 20–25.

33. Воронин Ю. А. Введение в криминологию : курс лекций / Ю. А. Воронин. М., 2008. - 256 с.

34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://surl.li/hniol> (дата обращения: 30.01.2023).

35. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 .№ 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим

доступа:<https://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/16943> (дата обращения: 30.01.2023).

36. О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года N 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P05000006S_ (дата обращения: 01.02.2023).

37. Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.А. Наумов. - Омск, 2021. - 209 с.

38. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. - Тула : Автограф, 2000. - 462 с.

39. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М. С. Строгович. - М.: Наука, 1970. - Т. 2. 517 с.

40. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. М., 1981. - С. 3.

41. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. - 1278 с.

42. Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ: Монография. Омск, 2003. - С. 50

43. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений / Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – Л., 1974. - С. 81–82.

44. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Богомолова С.Н., Образцов В.А., Протасевич А.А., Рзаев Т.Ю., и др.; Сост.: Скорченко П.Т.; Под ред.: Образцов В.А. - М.: Юристъ, 1999. - 501 с.

45. Магда В. Е. Особенности военной службы в Российской Федерации / В. Е. Магда. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 14 (356). - С. 231-233.

46. Степанов С.А. Осмотр казарменного помещения. О необходимости выполнения положений п. 5 ст. 177 УПК РФ субъектом поисково-познавательной деятельности военно-следственного органа при производстве осмотра казарменного помещения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-kazarmennogo-pomescheniya> (дата обращения: 20.03.2022).

47. Архив прекращенных уголовных дел военной прокуратуры Алматинского гарнизона. Архив за 2022 год.

48. Архив прекращенных уголовных дел Главной военной прокуратуры. Архив за 2022 год.

49. Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. Цифровизация и новые инструменты досудебного расследования в свете развития децентрализованных технологий / «Ғылым-Наука» международный научный журнал. №3(62) - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева: 2019. - С. 55 - 59.

50. Horgan, T.T. Criminal Investigation / T.T. Horgan. – N.Y., 1974. – 405 p.

51. См.: Fischer R Interviewing victims and witnesses of crime. Special Issue: Witness memory and law. // Psychology, Public Policy and law. 1995. Vol. 1(4); Fischer R , McCauley V. Information retrieval: Interviewing witnesses. // Psychology and Policing. Lawrence Erlbaum Associates, Inc: Hillsdale, NY, 1995; Mello E., Fischer R. Enhancing older adult eyewitness memory with the cognitive interview. // Applied Cognitive Psychology. - 1996. Vol 10. №5.

52. См.: Geiselman R , Fischer R Interviewing victims and witnesses of crime. // National Institute of Justice, Research in Brief. - Washington, DC: National Institute of Justice, 1985. Desember.

53. О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года N 72. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_#z1 (дата обращения: 20.03.2023).

54. Маликов С.В. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской

Федерации : учебник / [Маликов С.В. (рук.) и др.; отв. ред. Н.М. Балашов]. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 601 с.

55. Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002. – 412 с.

56. Заключение и показания эксперта при рассмотрении уголовного дела //zaoschnik.com. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://surl.li/hnoux> / (дата обращения: 20.03.2023).

57. Вопросы правоприменительной практики по уголовным делам о превышении власти военнослужащими // Военный суд Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://surl.li/hnwbq> (дата обращения: 20.03.2023).

Приложение №1

Алгоритм расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ

Осмотр места происшествия.

1. Подготовительный этап

В первую очередь до начала подготовительных мероприятий к осмотру места происшествия необходимо поручить отдельным сотрудникам органа дознания осуществить незамедлительный выезд в воинскую часть и изъять все записи с камер видеонаблюдения части.

Примечание: разъяснить органу дознания, что вероятные обоснования командования воинской части о выходе из строя видеокамер либо серверов хранения записей и иных причинах неработоспособности технических средств охраны ни в коем случае не приостанавливают выемку и в обязательном порядке требует изъятия всех системных блоков и серверов, на которых осуществляется хранение записей.

После чего, либо параллельно, провести безотлагательно изъятие следующих журналов воинской части:

- ежедневного осмотра военнослужащих срочной службы из медицинской части воинского подразделения на наличие телесных повреждений;
- поступивших в военный госпиталь военнослужащих срочной службы.

В ходе подготовки до выезда на место происшествия необходимо осуществить следующие действия:

- уточнение поступивших сведений о месте происшествия и лиц, сообщивших об этом;
- обеспечение охраны и неприкосновенности места происшествия, что до приезда сотрудников органа уголовного преследования возлагается на командира военной части;
- обеспечение транспорта для выезда на место происшествия;
- анализ иных близ расположенных объектов, могущих также быть объектом осмотра;
- привлечение сотрудников дознания (в целях обеспечения охраны места происшествия, прочесывание местности для выявления возможных очевидцев и свидетелей в воинской части или близ лежащих объектах, их допросы);
- обеспечение нахождения на месте происшествия лиц, сообщивших об уголовном правонарушении либо их выявивших;
- привлечение криминалиста, судебно-медицинского эксперта (при необходимости, в случае обнаружения трупа), обеспечение их участия;

- обеспечение технико-криминалистического оснащения участников следственных действий (криминалистический следственный чемодан, научно-технические средства фиксации, рации между сотрудниками для поддержания связи и получения информации, упаковки, маски, линейки, перчатки, кисти, порошки, печать, нить, ленты, зонты, целлофан в случае изменения погоды, куртки непромокаемые, целлофановый мешок для трупа, тампоны для смывов, металлоискатели, компас и пр.);

- обеспечение участия в осмотре места происшествия потерпевшего и свидетелей;

- обеспечение участия понятых на случай выявления подозреваемого и необходимости производства задержания, обыска, а также осмотра жилого помещения;

- обеспечение участия командования воинской части в целях получения сведений о военнослужащих и иных сотрудниках воинской части, наличия камер видеонаблюдения, их серверов и последующего изъятия записей;

- составление предварительного плана проведения следственных действий;

- уточнение и разъяснение задач участникам осмотра места происшествия;

По приезду на место происшествия обеспечить:

- удаление посторонних лиц с территории места происшествия;

- уточнение и дополнительное определение границ и порядка осмотра;

- уточнение маршрута проведения осмотра места происшествия, передвижения участников осмотра;

- разъяснение прав и обязанностей участникам следственных действий.

2. Рабочий этап

Рабочий этап включает общий и детальный осмотр.

В ходе общего осмотра следует провести общий обзор места происшествия, свериться с данными, полученными до выезда, по результатам чего:

- предварительно моделируя обстоятельства совершенного уголовного правонарушения, установить места производства фиксации и применения научно-технических средств в ходе осмотра;

- определить место начала осмотра и его последовательность;

- с целью сохранения следов уголовного правонарушения необходимо применить спиральный способ осмотра места происшествия по концентрическому методу – начало осмотра от периферии к центру места происшествия;

- установить объекты, расположенные на месте происшествия, определить взаимосвязь элементов обстановки, их состояние, к моменту начала осмотра, исключив изменение положений объектов, произвести их фиксацию;

- обеспечить сохранность обнаруженных следов в ходе дальнейшего осмотра.

Детальный осмотр начинается со статической стадии, предусматривающей изучение объектов без изменения их положения, в неподвижном состоянии в ходе чего осуществляется:

- запечатление точного месторасположения объектов с описанием местности, их положения по отношению к другим объектам и их состояние;
- описываются внешние данные объектов: положение, внешние характеристики, наличие/отсутствие повреждений, потеки, брызги, наличие выраженных запахов.

Затем осмотр продолжается в динамической стадии (изучение объектов, местности, предусматривающем изменение их месторасположения и расположения частей):

- тщательное исследование местности/помещения (используя естественные рубежи: деревья, техника, колонны, камни и пр.) вокруг него с целью обнаружения следов ног, рук, окурков, пачки от сигарет, бутылок, а также других предметов и следов, оставленных на месте происшествия (местности);

- возможные пути подхода и отхода преступника (возможно сдвигать, переворачивать объекты), выявление следов борьбы, волочения;

- с учетом определенных границ обеспечить осмотр поверхности предметов с целью выявления следов рук, ног, отпечатков пальцев, орудий, микрочастиц и др. В частности, проверка и осмотр объектов на наличие скрытых внешних данных или повреждений, следов крови, отпечатков пальцев и других веществ с целью их изъятия;

- изготовление копии или слепка со следов на предметах, которые нельзя изъять;

- подробное описывание обнаруженных характерных данных и повреждений объектов, механизма их образования, измерение следов и объектов;

- детальная фотосъемка, видео фиксация обнаруженных объектов, составление схем и таблиц;

- определение вещественных доказательств, подлежащих изъятию, в том числе путем использования смывов, соскобов.

При этом в течение всего процесса осмотра при помощи радиосвязи обеспечить взаимодействие, получение информации от сотрудников дознания о результатах их работы по опросу очевидцев, просмотру камер видеонаблюдения и других мероприятий с целью обращения внимания на отдельные объекты осмотра.

3. Завершающий этап

Данная стадия предусматривает процесс подведение итогов и систематизацию проделанной работы, в которой необходимо обеспечить:

- повторный общий осмотр для подведения результатов и окончательной оценки работы в целях выявления и устранения недостатков и дефектов;

- фиксацию результатов осмотра в протоколе с описанием обстоятельств, действий в фактически произведенной последовательности;

- проверить правильность и качество описания в протоколе обнаруженных следов и других вещественных доказательств, способов их изъятия и фиксации, отражение всех участников и примененных научно-технических средств с указанием их модели и серийных номеров;

- по изъятим вещественным доказательствам обеспечить отражение в протоколе сведений относительно их дальнейшей судьбы на стадии досудебного производства (место нахождения, хранения) и дополнительных способов фиксации места происшествия (фотоснимки, видеозапись, план или схема);

- упаковать изъятые объекты с соблюдением мер предосторожности в специальную упаковочную тару;

- произвести сверку изъятых и упакованных вещественных доказательств с их перечнем в протоколе осмотра места происшествия;

- в случае наличия объектов, которые в силу громоздкости либо их неподвижной фиксации не представляется возможным изъять с места происшествия, принять меры по их охране и вовлечь в этот процесс командование воинской части (письменно обязать на основании частей 2, 3 ст.221 УПК РК);

- после объявления результатов осмотра и предъявления на ознакомление протокола провести работу по замечаниям участников процесса.

После осмотра места происшествия поручить сотрудникам органа дознания по анкетным данным потерпевшего проверить факт его поступления в гражданские медицинские учреждения (нередки случаи доставления военнослужащих в больницы под видом гражданских лиц) населенного пункта воинской части (либо близ расположенных медицинских учреждений) и в случае положительного результата произвести выемку таких сведений.

Также параллельно с осмотром места происшествия либо незамедлительно после его производства необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу в отношении потерпевшего и подозреваемого.

При этом нет необходимости в проведении освидетельствования, регламентированного статьей 223 УПК РК, которое не заменит заключения судебно-медицинского эксперта

Выемка.

1. По уголовным делам о неуставных отношениях выемка сведений о произведенных телефонных переговорах потерпевшим, подозреваемым и свидетелями, а также о переписках по мессенджерам мобильных телефонных устройств, также требует производства после вышеуказанных мероприятий.

Анализом и проверкой изъятых сведений достигается цель получения объективных сведений о фактических причинах, предпосылках или иной полезной для расследования информации, связанной с нарушением правил уставных взаимоотношений.

О любом грубом отношении в армии, не говоря уже о поборах, зачастую пострадавшей стороной сообщается друзьям, родным и близким, что осуществляется по средствам мобильных устройств, в настоящее время в превентивных целях практикуется на официальном уровне по средствам общих чатов мессенджеров ведение переписок между родителями (родственниками) и ответственными кураторами-контрактниками военнослужащих срочной службы.

В этой связи необходимо по результатам допросов в ходе осмотра места происшествия и выяснения сведений о мобильных устройствах и номерах вынести постановление о возбуждении ходатайства о санкционировании судом выемки сведений о произведенных телефонных переговорах и направленных сообщениях по средствам мессенджеров.

2. В последнее время неуставные отношения приобрели корыстную направленность и выражаются в сборе денежных средств с военнослужащих более молодого призыва.

В этой связи, учитывая наличие в банкоматах камер видеонаблюдения, фиксирующих субъектов, снимающих денежные средства и лиц, расположенных рядом, необходимо производство выемки данных видеозаписей и сведений о произведенных операциях по обналичиванию денежных средств также путем возбуждения перед судом соответствующего ходатайства.

Допрос.

Допрос военнослужащего срочной службы, являющегося потерпевшим и свидетелем, необходимо провести на первых порах и вне воинской части, поскольку нахождение в той же противоправной среде, в которой он был подвергнут насилию, существенно снижает степень получения правдивых показаний.

В обязательном порядке обеспечить применение аудио- и видеозаписи при допросе всех участников уголовного процесса.

При этом применение данной процедуры, учитывая полную видеофиксацию действий всех участников процесса (в том числе следователя или дознавателя), обязывает лицо, осуществляющее досудебное расследование, организовать тщательную подготовку к допросу.

Для обеспечения максимального психологического контакта с допрашиваемым исключить привлечение специалистов, осуществляющих видеосъемку допроса. При специально оборудованного кабинета в органе расследования, обеспечить личное применение субъектом допроса видеокамеры.

Отдельной подготовки требует изучение личности потерпевшего, которое помимо анализа его анкетных и биографических данных.

В этой связи необходимо истребовать сведения в отношении потерпевшего по месту его призыва, о прежних фактах привлечения к уголовной и административной ответственности, характеризующий материал от участковой инспекции органов внутренних дел, школы, а также по имеющимся учетам медицинских учреждений.

Военнослужащие срочной службы склонны давать ложные свидетельские показания, что обусловлено возрастными факторами, а также повышенной вероятностью постоянного воздействия на них воинского коллектива.

Именно поэтому в первую очередь требуется дать свидетелю ощущение защищенности, для чего обеспечить применение меры безопасности в соответствии с положениями Главы 12 УПК РК и Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» в виде перевода (откомандирование) в другую воинскую часть до рассмотрения дела судом по существу или принятия итогового решения по делу органом расследования.

Доставление на допрос. В соответствии с частью 4 статьи 208 УПК РК вызов военнослужащих осуществляется через командование воинской части.

Важно исключить практику доставления свидетелей сотрудниками воинской части, поскольку в таком случае нарушаются требования части 2 статьи 210 УПК РК, предписывающей принятие мер по исключению общения между собой допрашиваемых до начала допроса.

Учитывая изложенное, требуется одновременно с вручением повестки командованию воинской части, доставление в орган уголовного преследования осуществлять непосредственно лицу, осуществляющему досудебное расследования во взаимодействии с органом дознания.

По результатам анализа и подготовительных мероприятий осуществляется непосредственно допрос потерпевшего, предполагающий его первоначальный свободный рассказ в соответствии с общими правилами производства допроса и последующую последовательную постановку вопросов, направленных на выявление подробнейших обстоятельств совершенного деяния, его свидетелей и доказательств.

При свободном рассказе следует дать возможность максимально высказаться в удобной для потерпевшего форме. В этом процессе следует использовать повторение рассказа, предъявление доказательств, могущих устранить затруднения в припоминании отдельных фактов, схемы, фотографии, рисунки, а также иные материалы уголовного дела.

Постановка вопросов – важная составляющая часть допроса, от верной последовательности и тактической содержательности которых зависит эффективность допроса.

Необходимо подчеркнуть важность того, что по результатам свободного рассказа в случае получения свидетельских показаний, уличающих виновного в совершении преступного деяния либо признательных показаний, следует в первую очередь проработать следующие направления тактики допроса.

Во-первых, конкретизировать обстоятельства совершения уголовного правонарушения, поведение потерпевшего до и после его совершения, фактическое количество участников, в каких они были отношениях между собой, способ совершения деяния, использованное орудие, причины и необходимость его применения.

Во-вторых, требуется установить причины и условия, способствовавшие совершению неуставных отношений.

В-третьих, поведение и отношение подозреваемого к уголовному правонарушению после его совершения, сокрытие деяния, а также другие сопутствующие обстоятельства.

С учетом владения материалами уголовного дела, а также с использованием заранее подготовленного перечня вопросов, приступить к проверке показаний допрашиваемого: - проверка алиби; - время и место его нахождения на момент совершения деяния, а также в этот же период согласно распорядку дня; - фактическая возможность восприятия описываемых им событий с учетом расстояния, освещения, времени суток и т.п., физиологических особенностей человека; - относительно орудия правонарушения, принадлежность, опровержение невозможности его применения и обладания; - известные допрашиваемому обстоятельства касательно расположения предметов, помещений, зданий воинской части; - демонстрация планируемых следственных действий, предполагающих получение соответствующих результатов и другие.

ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ.

На этом этапе расследования проверка имеющихся доказательств осуществляется путем производства дополнительных допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, следственного эксперимента, судебных экспертиз и других мероприятий.

Дополнительный допрос.

Дополнительный допрос требует производства в случае если:

- в ходе первоначального допроса охватить все подлежащие выяснению вопросы полагаем представляет определенную сложность, при этом новые или уточняющие вопросы могут возникнуть по результатам изучения и анализа всех или отдельных взаимосвязанных протоколов допросов, то есть при их сопоставлении и отсутствии оснований для проведения очных ставок.

- необходимость выяснения у ранее допрошенного лица обстоятельств по расследуемому уголовному делу возрастает по итогам проведенных судебных экспертиз, негласных следственных действий и иных оперативно-следственных мероприятий.

Очная ставка.

В ходе допроса следует в полной мере объективно оценивать доводы допрашиваемого в невиновности, непричастности или неосведомленности по совершенному уголовному правонарушению, обеспечив их всестороннюю проверку, в том числе путем проведения других следственных действий.

Одним из таких следственных действий является очная ставка, направленная на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Безусловно, решение о проведении очной ставки соответственным образом свидетельствует о выявленных противоречиях в ранее полученных показаниях и сформированных в этой связи вопросах к допрошенным.

В связи с чем приоритетным в этом вопросе является определение и применение в ходе очной ставки эффективных способов и методов, направленных на выявление лица, сообщившего ложные сведения.

Наиболее результативным действием в таком случае будет постановка вопросов, связанных с результатами других следственных мероприятий, которые хотя и косвенно, но указывают о наличии признаков обмана в показаниях объекта очной ставки (результаты детализации произведенных телефонных переговоров, указывающие об отсутствии поступивших звонков или наоборот, осмотра места происшествия, в ходе которого выявлены следы или которые напротив отсутствовали, не соответствующие доводам допрошенного и т.п.). Сопровождаться такая мера должна последующим предъявлением вещественного доказательства или процессуального документа.

Судебные экспертизы.

Назначение судебных экспертиз (кроме судебно-медицинской, проводимой на первоначальном этапе) осуществляется с учетом результатов осмотров, обысков, материалов негласных следственных действий и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Назначение и производство судебных экспертиз по уголовным делам о неуставных отношениях как неотъемлемое направление последующего этапа досудебного расследования обусловлено эффективностью результатов следственных действий.

Наиболее характерные для назначения судебные экспертизы исследования по уголовным делам рассматриваемой категории: - судебная медико-криминалистическая экспертиза (объектом исследования выступает одежда, вещи, иные предметы, а также орудие уголовного правонарушения и непосредственно потерпевший, исследование которых предоставляет возможность высказаться о получении телесных повреждений изъятым орудием, либо образовании следов тем или иным орудием); - судебно-психиатрическая экспертиза (для определение психического состояния субъекта уголовного правонарушения, его вменяемости).

Военно-уставное исследование.

Распространённым процессуальным действием по уголовным делам о неуставных отношениях является проведение военно-уставного исследования, реализуемого путем вынесения лицом, осуществляющим досудебное расследование постановления о привлечении специалиста в сфере военного дела.

Полагаем действующая практика их проведения не возымела должного эффекта, поскольку для определения нарушенных норм общевоинских уставов необходимости в специальных познаниях не имеется, поэтому следует отказаться от нее, восполнив данный пробел собственным анализом и изучением общевоинских уставов, которые будут положен в основу обвинения.

Квалификация деяния.

Вынесение постановления о квалификации деяния подозреваемого, __которое принимается на последующем этапе расследования с учетом собранных достаточных доказательств вины лица. Данному решению в каждом случае должен предшествовать тщательный анализ и проверка всех результатов досудебного расследования.

По результатам исследования материалов дела необходимо обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение доводов подозреваемой стороны, в случае отсутствия соответствующих ходатайств защиты, следует провести дополнительный допрос подозреваемого с выяснением позиции по указывающим на его причастность доказательствам.

Обоснованность доводов подозреваемого с материалами дела разрешается проведением дополнительного расследования.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ.

Заключительный этап расследования начинается после окончания следственных действий и завершается направлением дела прокурору или прекращением уголовного дела.

На данном этапе после направления уведомления сторонам защиты и обвинения об окончании досудебного расследования и завершения процедуры ознакомления с материалами уголовного дела главным образом следует обеспечить качественное и объективное рассмотрение ходатайств сторон.

Рассмотрение ходатайств и заявлений подозреваемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей после завершения ознакомления с материалами уголовного дела является обязательным условием завершающей стадии досудебного расследования и предполагает вынесение лицом, осуществляющим досудебное расследование, постановления по правилам статьи 99 УПК РК.